

А. В. Симоненко

Шлемы сарматского времени из Восточной Европы

Keywords: East Europe, Sarmatian Age, helmet, calotte, cheek-piece, pseudo-Attic, Montefortino, Pilos, pseudo-Illyric, frame helmet, chronology.

Cuvinte cheie: Europa de Est, epoca sarmatică, coif, calotă, obrăzar, tip pseudo-atic, Montefortino, Pilos, pseudo-iliric, coif pe carcasă, cronologie.

Ключевые слова: Восточная Европа, сарматское время, шлем, тулья, нащечник, псевдоаттический тип, Монтефортино, тип Пилос, псевдоиллирийский тип, каркасный шлем, хронология.

O. V. Symonenko

Sarmatian Age Helmets from Eastern Europe

The author studies metal helmets found on barbarian (Sarmatian, late Scythian, Meotic) and antique sites of Sarmatian time (3rd c. BC — 4th c. AD) from South-Eastern Europe. He uses existing typologies of helmets and suggests names for the earlier not distinguished types. The following types of helmets are considered: pseudo-Attic, Montefortino, Pilos, eastern Celtic, antique (Chalkidike, Attic, Weisenau), pseudo-Illyric, conical, frame helmets. Their morphology and origins, chronology of types and finds, ethnic belonging of sites with helmets, contacts and historical context of finds are studied. The author's special attention focuses on debates with opponents regarding the issues of chronology and cultural attribution of sites with helmets.

O. V. Symonenko

Coifurile din epoca sarmatică din Europa de Est

Prezentul articol reprezintă studiul coifurilor metalice din epoca sarmatică (sec. III î.Hr. — sec. IV d.Hr.) din siturile barbare (sarmați, sciți târzii, meoți) și greco-romane din sudul Europei de Est. Autorul utilizează tipologia contemporană a coifurilor, clasificând și unele piese inedite. Sunt discutate următoarele tipuri: pseudo-atic, Montefortino, Pilos, celtic de est, clasic (Chalkis, atic, Weizenau), pseudo-iliric, conic, coifuri pe carcasă. În cadrul studiului, sunt analizate mai multe probleme: morfologia și geneza coifurilor, apartenența etnică a descoperirilor, problemele contactelor și contextului istoric. O atenție specială merită discuția cu oponenții autorului privitor la istoria și afilierea culturală a siturilor cu descoperiri de coifuri.

A. В. Симоненко

Шлемы сарматского времени из Восточной Европы

В статье рассматриваются металлические шлемы из варварских (сарматских, позднескифских, меотских) и античных памятников сарматского времени (III в. до н.э. — IV в. н.э.) юга Восточной Европы. Используются существующие типологии шлемов и предложены названия для ранее не выделявшихся типов. Рассматриваются шлемы таких типов: псевдоаттические, Монтефортино, Пилос, восточно-кельтские, античные (халкидские, аттические, Вайзенау), псевдоиллирийские, конические, каркасные. Исследуется морфология и происхождение шлемов, хронология типов и находок, этническая принадлежность памятников со шлемами, вопросы контактов и исторический контекст находок. Немало места уделено дискуссии с оппонентами по вопросам хронологии и культурной принадлежности памятников со шлемами.

Шлемы сарматского времени с территории Восточной Европы рассматривались в работах Б. З. Рабиновича, М. В. Горелика, Е. В. Черненко, В. П. Шилова, Б. А. Раева, М. Ю. Трейстера, А. В. Симоненко, И. И. Марченко, В. Р. Эрлиха и многих других авторов (см. каталог). По происхождению их можно разделить на две основные группы: импортные (с подра-

жаниями) и местные. Шлемы найдены в памятниках сарматов, поздних скифов и меотов или на территориях обитания этих племен; часть находок происходит из античных памятников. Большинство их укладывается в типологические схемы Рассела Робинсона (Robinson), Гётца Ваурика (Waurick), Филиппо Коарелли (Coarelli), Ульриха Шаафа (Schaaff) и др.

Импортные шлемы

Псевдоаттические шлемы¹ имеют следующие типологические признаки: полусферическая тулья с козырьком и назатыльником, иногда с гребнем; рельефный «венец»² по низу фронтальной части, оканчивающийся волютами по бокам тульи; подвижные нащечники с лицевым и подбородочным выступами. Шлемы бронзовые, один железный. В варварских и античных памятниках Восточной Европы найдено 10 экземпляров (см. каталог).

Эти шлемы были известны как «фракийские» (Schröder 1912: 327; Рабинович 1941: 149; Черненко 1968: 88,89). М. В. Горелик предложил именовать их «южногреческими» (Горелик 1983: 25). Гётц Ваурик назвал их «Attischer typ mit Stirnschirm» (аттический тип с козырьком) (Waurick 1988: 169), а Петрос Динцис — «Pseudoattischen Helme» (псевдоаттические) (Dintsis 1986: 113). Действительно, выступающая «стефана» или «венец» на их тулье является как бы негативом вдавленной нижней части аттических и халкидских шлемов IV в. до н. э.

Два таких шлема были найдены на о-ве Мелос (Waurick 1988: 170, Kat. 52, Abb. 47), два — в погребении у Продроми в Эпире (Waurick 1988: 170, Abb. 48,49). Шлемы этого типа, однако с определенными особенностями, происходят из Пергама, района Охридского озера в юго-западной Македонии и Вергины (Waurick 1988: 174, Kat. 51,53, Abb. 64).

Подобные шлемы изображены на Пергамском алтаре (после 180 г. до н. э.), фризе Эмилия Павла в Дельфах (168 г. до н. э.), монете Селевка II Калиника (246—226 гг. до н. э.) (Waurick 1988: 172, Abb. 47—49, 56—58), на глиняных скульптурах воинов из Старой Нисы (Пилипко 1989: 168 сл., рис. 1—8)³.

Г. Ваурик разделил известные ему псевдоаттические шлемы на две группы: склепанные из нескольких элементов и откованные из цельного листа (Waurick 1988: 170). Экземпляры из Восточной Европы (кроме керченского) он включил во вторую группу своей классификации. П. Динцис выделил две

группы на основании разных окончаний «стефана» — литые рельефные детали или волюты (Dintsis 1986: 121 ff.; 125 ff.; Beil. 9). Мы (Раев, Симоненко 2014) предлагаем выделять два типа по конструктивным особенностям: тип 1 — шлемы с гребнем, тип 2 — без него.

Тун 1 объединяет экземпляры из Бубуечь (рис. 1: 1), Керчи (рис. 1: 2), Апостолиди (рис. 1: 3). Предположительно к этому типу отнесены шлемы с разрушенной теменной частью из Каменки-Днепровской (рис. 1: 4) и Краснодарского края (рис. 1: 5), а также фрагмент с Чокракского поселения (рис. 1: 6). Судя по заклепкам вдоль верхнего края, он является частью составного шлема первой группы по Г. Ваурику, а все шлемы этой группы имеют гребень. Из средиземноморских находок к 1 типу относятся шлемы из Продроми (рис. 2: 1, 2), с о-ва Мелос (рис. 2: 3, 4), Охридского озера (рис. 2: 5) и из Вергины (рис. 2: 6).

При общности формы эти шлемы различаются в деталях. У посеребренного шлема из Продроми — «беотийские» складки на тулье; на некоторых экземплярах «стефана» образована выбитыми изнутри верхней и нижней кромками, а у трех (Апостолиди, Каменка-Днепровская и Краснодарский край) ее формируют также выбитые изнутри два валика; у шлемов из Каменки-Днепровской и Краснодара — углубленный П-образный назатыльник, у шлемов с о-ва Мелос, из Продроми, Бубуечь, Апостолиди — «аттический». Нащечники у этих шлемов с двумя округлыми выступами — лицевым и подбородочным; на шлеме из Керчи — с рельефными изображениями. Подобные нащечники найдены в Краснодарском крае (Пьянков, Пономарев 2004: 243, рис. 4: 4; Раев 2007: 375 сл., рис. 1: 2, 3; 3: 1, 2) и изображены на скульптуре из Старой Нисы (Пилипко 1989: 168 сл., рис. 1—8).

Тун 2 — шлемы без гребня. Их немного: Мезмай (рис. 3: 1, 2), Грушевская (рис. 3: 3), Гэвань (рис. 3: 4), Владикавказ (рис. 3: 5). Все шлемы второго типа происходят из Восточной Европы, лишь один (рис. 3: 6) найден близ Бергамы (Пергам).

Тулья этих шлемов полусферическая, гладкая. «Стефаны» их неоднородны: на экземплярах из Гэвань, Грушевской и Бергамы они классической формы — с рельефными кромками, сходящимися в волюты. На шлемах из Мезмая и Владикавказа «стефана» сформирована двумя подтреугольными в сечении валиками и заканчивается неразработанными волютами. На последнем она особой формы — нижний валик повторяет изгиб верхнего.

¹ В этом разделе использованы материалы статьи (Раев, Симоненко 2014).

² П. Динцис аналогичную деталь шлемов типа Пилос называет «стефаной» (Dintsis 1986: 59).

³ Подробная подборка древней иконографии псевдоаттических шлемов приведена Д. П. Алексинским (Алексинский 2008а: 48). К ней можно добавить изображение военного флейтиста в таком шлеме на костяной пластинке из скифского кургана Близнац-2 (Ромашко, Скорый 2009: 197, рис. 16, 20).

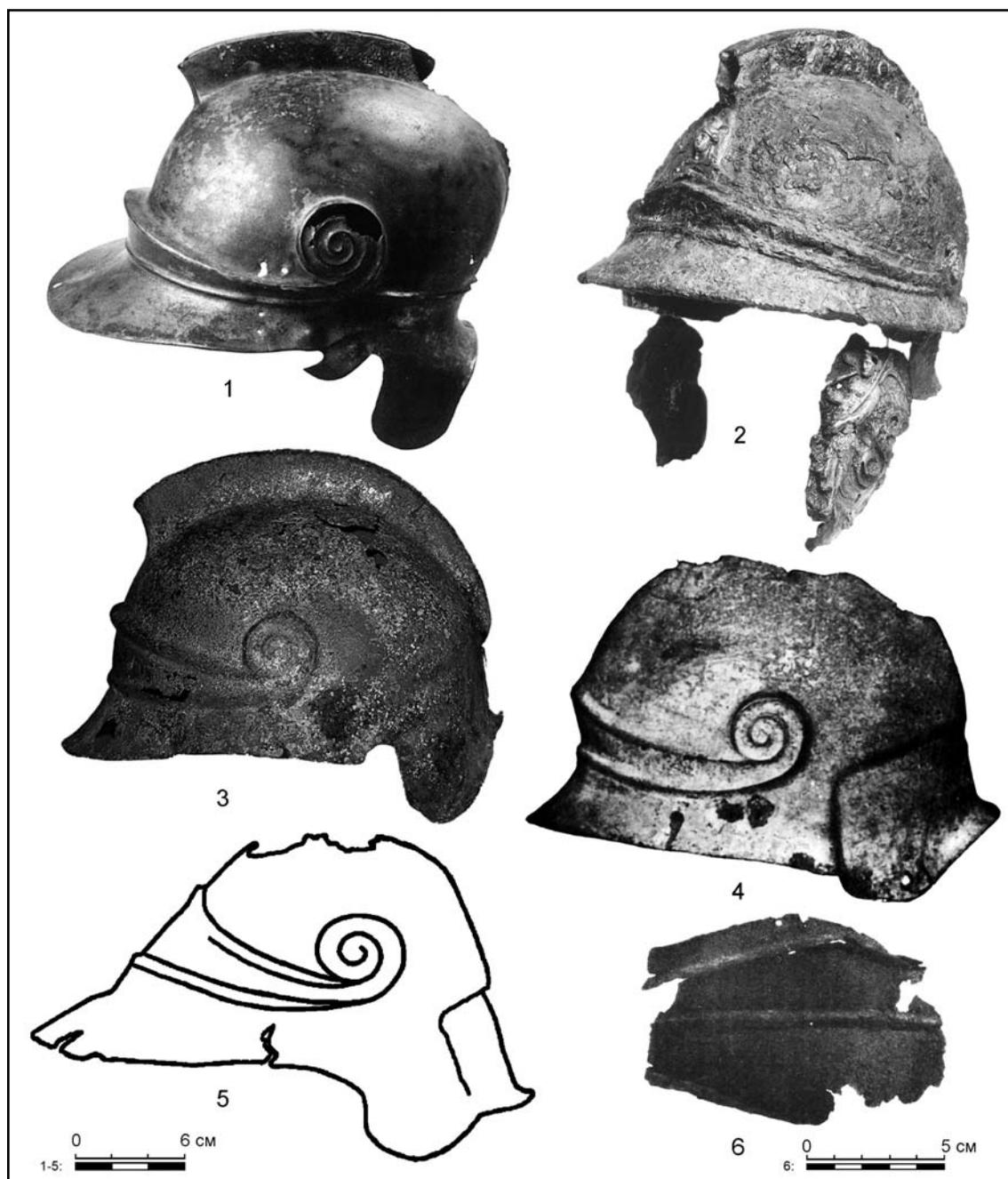

Рис. 1. Псевдоаттические шлемы 1 типа из Северного Причерноморья. 1 — Бубуечь (фото автора); 2 — Керчь (по Алексинский, Гуляева 2007: 108, кат. 60); 3 — Апостолиди (фото Б.А. Раева); 4 — Каменка-Днепровская (по Рабинович 1941: рис. 26); 5 — Краснодарский край (по Анфимов 1981: рис. 5; 6); 6 — Чокракское поселение (по Масленников, Трейстер 1997: рис. 3).

Fig. 1. Pseudo-Attic helmets of the 1st type from the North Pontic region: 1 — Bubueci (photo by author); 2 — Kerch (after Алексинский, Гуляева 2007: 108, кат. 60); 3 — Apostolidi (photo by B. Raev); 4 — Kamyanka-Dniprovsk (after Рабинович 1941: рис. 26); 5 — Krasnodar region (after Анфимов 1981: рис. 5; 6); 6 — Tchokrak Cape settlement (after Масленников, Трейстер 1997: рис. 3).

Назатыльники также двух видов — вогнутый П-образный у шлемов из Гэвань, Грушевской и Мезмая и отогнутый «аттический» — у экземпляров из Бергамы и Владикавказа (последний деформирован и частично уничтожен, но характерный отгиб хорошо заметен). У первых двух шлемов — короткий ко-

зырек, у мезмайского и бергамского он едва намечен. В целом, для шлемов этого типа характерен короткий козырек.

На двух шлемах типа 2 сохранились нащечники. Они единого вида: «угловатые», лицевой и подбородочный выступы равной величины. Нащечники шлема из Гэвань «родные»,

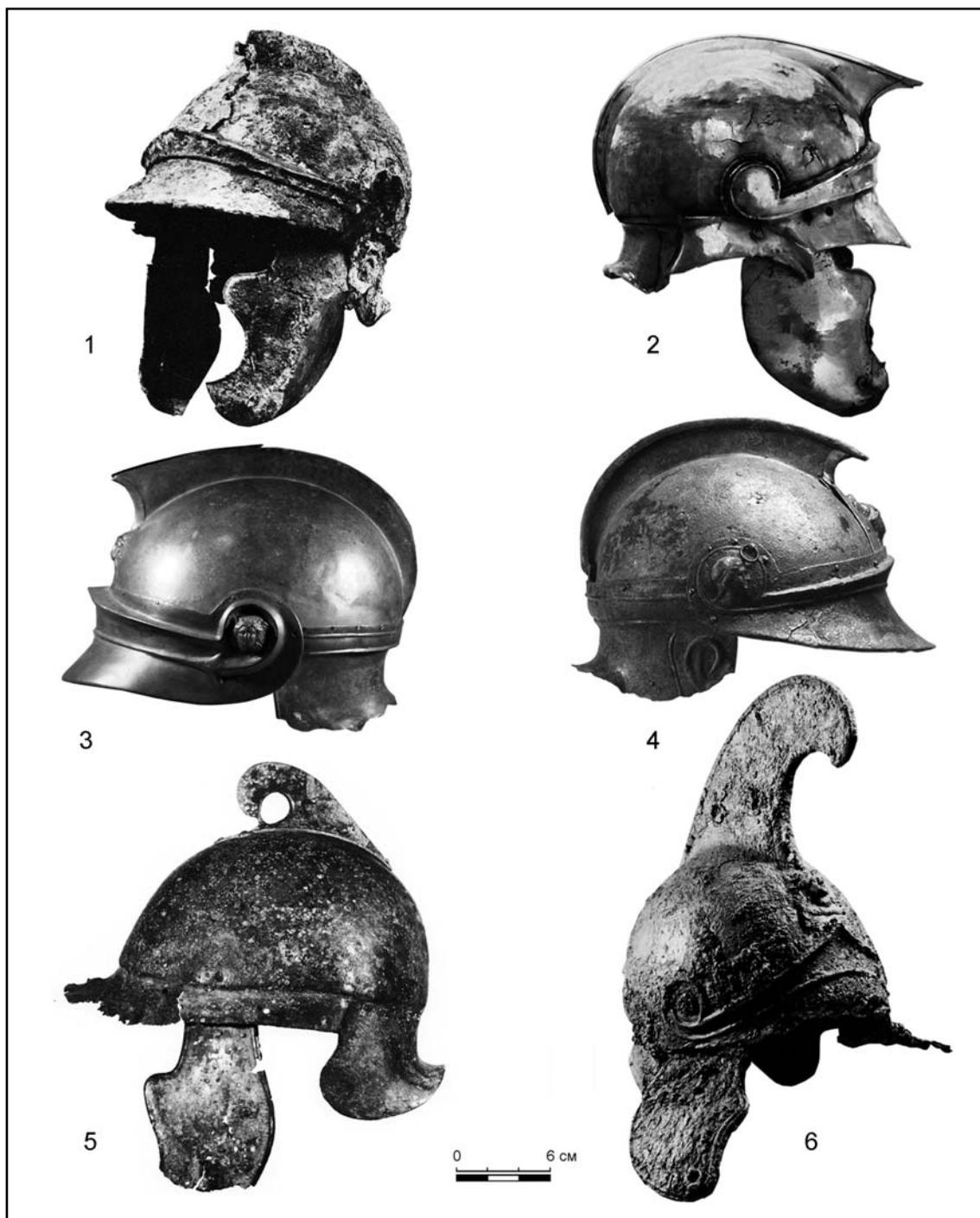

Рис. 2. Псевдоаттические шлемы 1 типа из Средиземноморья: 1—2 — Продроми (по Waurick 1988: 170, Abb. 48, 49); 3—4 — Мелос (по Waurick 1988: 170, Kat. 52, Abb. 47); 5 — Охридское озеро (по Waurick 1988: 174, Kat. 51); 6 — Вергина (по Waurick 1988: Abb. 64).

Fig. 2. Pseudo-Attic helmets of the 1st type from the Mediterranean: 1—2 — Prodroми (after Waurick 1988: 170, Abb. 48, 49); 3—4 — Melos (after Waurick 1988: 170, Kat. 52, Abb. 47); 5 — Ochrid Lake (after Waurick 1988: 174, Kat. 51); 6 — Vergina (after Waurick 1988: Abb. 64).

на мезмайском они, скорее всего, от другого шлема. Нащечники из Гэвань тождественны находкам из Новолабинской (погребения 1 и 10) и хут. Эриванского.

Хронология и происхождение. Процесс генезиса псевдоаттического шлема просле-

жен П. Динцисом и Г. Вауриком (Dintsis 1986: Beil. 9; Waurick 1988: 173). В формировании этого типа участвовали халкидские, беотийские и фригийские шлемы. Их характерные детали (гребень, «стефана», назатыльник) встречаются на псевдоаттических шлемах

Рис. 3. Псевдоаттические шлемы 2 типа: 1 — Мезмай, п. 3 (до реставрации); 2 — то же, после реставрации (фото М.И. Смаглюка); 3 — Грушевская, к. 18 (фото Б.А. Раева); 4 — Гэвань (фото В. Сырбу); 5 — Владикавказ (по Алексинский, Гуляева 2007: 110, кат. 63); 6 — Бергама (по Waurick 1988: 174, Kat. 53).

Fig. 3. Pseudo-Attic helmets of the 2nd type: 1 — Mezmai, grave 3 (before restoration); 2 — the same, restored (photo by M. Smagliuk); 3 — Grushevskaya, barrow 18 (photo by B. Raev); 4 — Gävani (photo by V. Sîrbu); 5 — Vladikavkaz (after Алексинский, Гуляева 2007: 110, Кат. 63); 6 — Bergama (after Waurick 1988: 174, Kat. 53).

в самых разных сочетаниях. При небольшом количестве находок каждая из них индивидуальна и мало что дает для понимания деталей генезиса этого типа. С уверенностью можно говорить только о том, что **псевдоаттический тип развивался вне Атики.**

По мнению Г. Ваурика, эти шлемы бытовали с конца IV до середины II в. до н. э. (Waurick 1988: 173). Так датируется большинство изо-

бражений и находок в Средиземноморье⁴. Датировка восточноевропейских комплек-

⁴ Два изображения (гребень из Солохи и пластинка из кургана Близнац-2) найдены в достаточно раннем хронологическом контексте рубежа V—IV и первой половины IV в. до н. э. Однако изображенные шлемы несколько отличаются от исследуемых и, скорее, являются одним из прототипов.

сов с псевдоаттическими шлемами не всегда определяется с приемлемой точностью.

Гробницу у Карантинного шоссе со шлемом 1 типа Ю. А. Виноградов датировал ближе к середине III в. до н. э. (Виноградов 1997: 75). Шлем типа 2 из Владикавказа датирован III—II в. до н. э. (Алексинский, Гуляева 2007: 111), т. е., в целом временем существования типа. Фрагмент с Чокракского поселения найден в слое с датой между 12 и 8 гг. до н. э. (Масленников, Трейстер 1997: 145, 148). Археологический контекст шлемов из Каменки-Днепровской и Краснодарского края неизвестен.

Ближих аналогов шлему из Бубуечь (тип 1) нет, но по общему облику он сопоставим с экземплярами из Продроми и с Мелоса. Г. Ваурик датировал последние концом III — началом II в. до н. э. (Waurick 1988: Bei. 1: 24), а наиболее вероятная дата гробницы из Продроми — первая треть III в. до н. э. (Виноградов 1997: 76). Комплекс из Бубуечь датировался в диапазоне конца III — I вв. до н. э. (Симоненко 1982: 242; Полин 1992: 53; Шукин 1994: 98; Arnăut, Ursu Naniu 2000: 355; Мордвинцева 2001: 112).

В. Сырбу и Н. Арцухе датировали Гэвань (тип 2) IV — началом III в. до н. э., Ю. П. Зайцев — III в. до н. э. (Sîrbu, Harțuche 2000: 141; Зайцев 2007: 265). Но в этом комплексе найдены полихромные бусины-амулеты типа Алексеева 358 II в. до н. э. и близкая типу Алексеева 368 I в. н. э. (Дзnelадзе, Симоненко 2010: 23). Их наличие не исключает датировку комплекса II — I в. до н. э. (Симоненко 2010: 137), хотя подобные бусины появляются в Средиземноморье раньше. К поздней датировке склоняет и вток копья или дротика, подобный найденному в «странном комплексе» конца II—I вв. до н. э. из Веселой Долины (Редина, Симоненко, 2002: 89, рис. 1: 5).

Комплекс из к. 18 у ст. Грушевской (шлем типа 2) вряд ли монолитен и может состоять из двух разновременных ритуальных депозитов: керамики и амфор III в. до н. э. и набора оружия и узды более позднего времени (Раев, Симоненко 2014; ср. Дедюлкин 2012: 43—44). Шлем из Апостолиды (тип 2) найден вне комплекса, но на территории могильника конца II — I в. до н. э. Шлем 2 типа из Мезмая найден в п. 3, датированном со второй половины III по первую половину II в. до н. э. (Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 149). Однако заведомо поздние вещи (напр., удила с крестовидными насадками и глазчатая бусина-амулет) склоняют к предпочтению второй даты.

Несколько слов об изготовлении наших шлемов. Полые гребни экземпляров из Бубуечь (рис. 4: 1) и Апостолиды (рис. 4: 2), составляющие одно целое с тульей, убедительно демонстрируют, что шлемы были «выколоты» на болванке из листа бронзы. Об этом говорит и толщина (точнее, тонкость) металла.

Шлемы типа Монтефортино. В Восточной Европе известно 18 находок таких шлемов, двух гибридов с элементами Монтефортино и двух подражаний им (см. каталог).

Существует несколько классификаций шлемов Монтефортино: общие типологии предложены Расселом Робинсоном (Robinson 1975: 13—25) и Филиппо Коарелли (Coarelli 1976: 163—169), а шлемы этого типа с Иберийского п-ова систематизировал Хоакин Гарсия-Мауриньо (Garcia-Mauriño Múzquiz 1993). Вполне обоснованные поправки в его схему внес Фернандо Кесада (Quesada Sanz 1997; 1999).

Однако в этих схемах полных соответствий нашим шлемам **по всем признакам** нет. Навершия и орнаментация их характерны для типа В-Робинсон (D-Коарелли). Форма тульи — нечто среднее между А и В-Робинсон и С и D-Коарелли (рис. 5).

В свое время я считал их принадлежащими типу В-Робинсон (Симоненко 1987: 109), а Б. А. Раев назвал типом А/В (Raev 1986: 85). Последнее определение вошло в совместные статьи (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 119; Raev, Simonenko, Treister 1991: 469). Там наши шлемы были разделены на две типолого-хронологические группы по орнаментации тульи: раннюю второй половиной IV — первых годов III в. до н. э. (назатыльник украшен заштрихованными треугольниками) и позднюю первой половиной III в. до н. э. (назатыльник украшен «бегущей волной» и растительными мотивами).

Сейчас стало понятно, что такая классификация была ошибочной, о чем мне уже приходилось писать (Симоненко 2008: 266; 2010: 145). По форме тульи, кнопки навершия и декору я предложил объединить шлемы Монтефортино из Восточной Европы в четыре группы (Симоненко 2008: 265—266).

Группа 1 (рис. 6): Марьевка, Беленькое, Токмак-Могила (Украина), Новопрехоровка, Новочеркасск (Нижний Дон), Сергиевская, Роговская (Прикубанье), Заманкул (Сев. Осетия), Новоалександровск (Ставрополье). Типологические признаки этой группы таковы:

— колоколовидная, иногда сужающаяся книзу туля переходит в узкую шейку навер-

№4. 2014

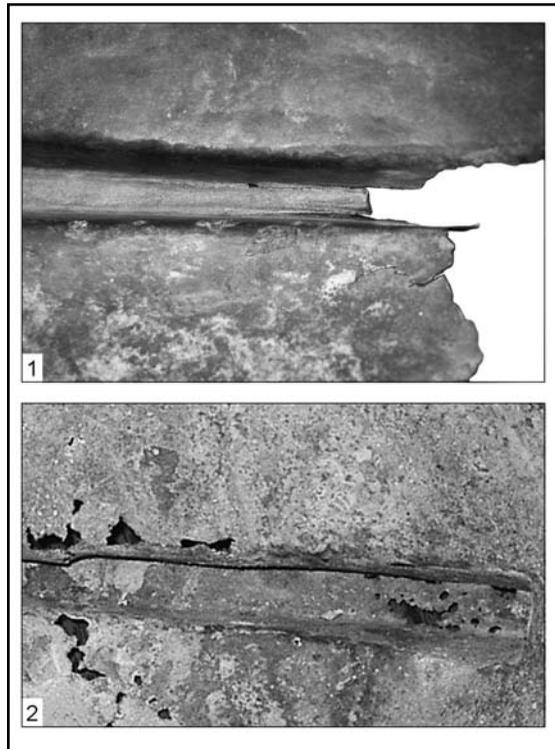

Рис. 4. Гребни псевдоаттических шлемов (вид изнутри). 1. Бубуечь (фото автора); 2. Апостолиди (фото Б. А. Раева).

Fig. 4. Crests of pseudo-Attic helmets (inside). 1. Bubueci (photo by author); 2. Apostolidi (photo by B. Raev).

шия, увенчанного усеченно-конической поллой кнопкой;

— назатыльник неширокий, в центре — отверстие для крепления подбородных ремней;

— кнопка наверху орнаментирована одним-двумя рядами гравированных арок;

— околыш украшен пояском из двух врезных линий, пространство между которыми заполнено шевронным орнаментом, иногда с линией точек над ним;

— край тульи утолщен и оформлен косыми насечками, имитирующими шнур. По краю назатыльника их нет, а в центре фронтальной части насечки разорваны сложной растительной или геометрической композицией;

— на назатыльнике — фриз из гравированных треугольников вершинами вверх (Марьевка, Новочеркасск, Сергиевская, Заманкул, Токмак-Могила) либо «бегущей волны» (Роговская, Новопрехоровка, Беленькое, Новоалександровск), заполненных точечным орнаментом.

Восемь экземпляров этой группы (рис. 6: 1—8) практически идентичны по форме тульи, кнопки и декору и соответству-

Рис. 5. Типы шлемов Монтефортино по Г.Р. Робинсону и Ф. Коарелли (фон — шлем из Сергиевской).

Fig. 5. Montefortino helmet types according to H.R. Robinson and Filippo Coarelli (the background is the helmet from Serгиевская).

ют типу В-Робинсон. Шлем из Новоалександровска несколько отличается от них: кнопка без арок, контур «бегущей волны» выполнен точками, а ее внутреннее поле не заполнено (рис. 6: 9).

Признаки 1-й группы сочетаются на шлемах, найденных в Южной Франции (Bagou, Sauzade 1969: 23—25), Северной Италии (Schaaff 1988: 318 ff.) и на Пиренейском полуострове (Garcia-Mauriño Múzquiz 1993: 97—123; Quesada Sanz 1997: 554 ff.). По Х. Гарсия-Мауриньо это подтип Ia типа I (Garcia-Mauriño Múzquiz 1993: 125, fig. 36), по Ф. Кесаде — группа 3.a, соответствующая типу В-Робинсон (Quesada Sanz 1997: 555, fig. 317).

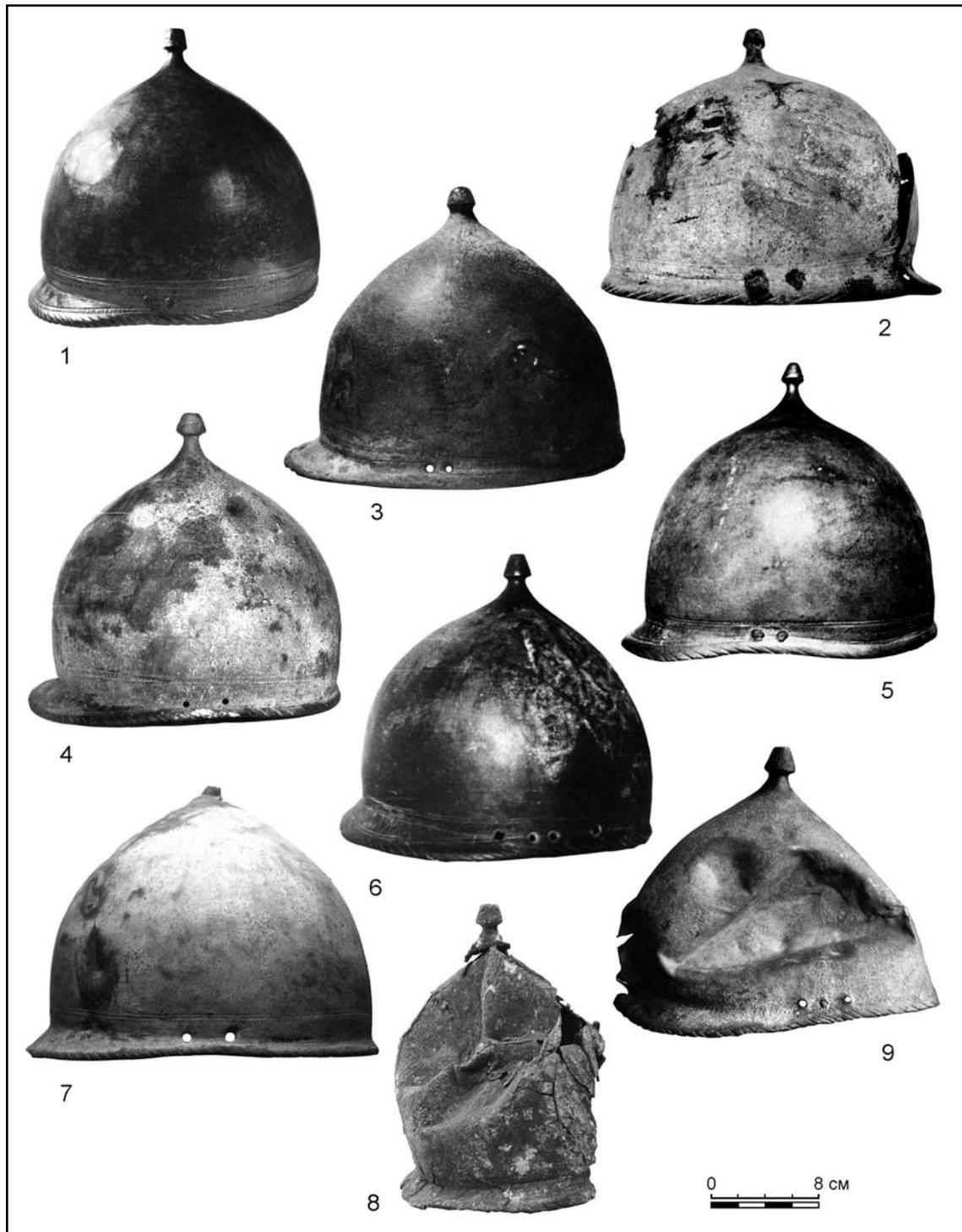

Рис. 6. Шлемы Монтефортино 1 группы (1, 2, 4—7 — фото автора): 1 — Марьевка; 2 — Беленькое; 3 — Токмак-Могыла (по Reinecke 1948: 91—96); 4 — Новопрехоровка; 5 — Новочеркасск; 6 — Сергиевская; 7 — Роговская; 8 — Заманкул (фото Л. Габоевой); 9 — Новоалександровск (www.molotok.ru).

Fig. 6. Helmets of Montefortino type, 1st group (1, 2, 4—7 — photo by author): 1 — Mariivka; 2 — Bilenke; 3 — Tokmak-Mogyla (after Reinecke 1948: 91—96); 4 — Novoprokhorovka; 5 — Novocherkassk; 6 — Sergievskaya; 7 — Rogovskaya; 8 — Zamankul (photo by L. Gaboeva); 9 — Novoaleksandrovs (www.molotok.ru).

Группа 2 (рис. 7: 1, 2): Веселая Долина, Привилля (Украина). Тулья почти той же формы, что и у шлемов группы 1. Отличие состоит в орнаментации — у шлемов этой группы она

проще и выполнена грубее; шевроны крупные, прямые, расположенные реже, небрежно нанесены резцом, как и редкие косые насечки по валику (деградированный «витой

Рис. 7. Шлемы Монтефортино 2 и 3 групп: 1 — Веселая Долина (фото автора); 2 — Привилля (фото Е.Г. Карнаука); 3 — Антиповка (по Гущина 1962: 241, рис. 1); 4 — Ездочное (по Ворошилов 2010: рис. 3: 1); 5 — Веселый (по Алексинский 2008: илл. 5: 1); 6 — Приморское (по Попандопуло 2009: рис. 2); 7 — Чегем (фото Б.А. Раева); 8 — Мариенталь (рисунок Б.А. Раева).

Fig. 7. Helmets of Montefortino type, 2nd and 3rd groups: 1 — Vesela Dolya (photo by author); 2 — Pryvillya (photo by E. Karnaukh); 3 — Antipovka (after Гущина 1962: 241, рис. 1); 4 — Ezdchnoe (after Ворошилов 2010: рис. 3: 1); 5 — Veselyi (after Алексинский 2008: илл. 5: 1); 6 — Primorske (after Попандопуло 2009: рис. 2); 7 — Tchegem (photo by B. Raev); 8 — Mariental (drawing by B. Raev).

шнур»). Кнопка навершия сохранилась только на шлеме из Привилля. Она сплошная, округло-коническая, украшена одним рядом гравированных арок. Утраченная кнопка шле-

ма из Веселой Долины крепилась к шишаку сложной системой пазов и шипов (рис. 8).

Группа 3: Антиповка, Ездочное (Средний Дон), Мариенталь (Заволжье), хут. Веселый

Рис. 8. Навершие шлема из Веселой Долины (фото автора).

Fig 8. Crest knob of the helmet from Vesela Dolyna (photo by the author).

(Нижний Дон), Приморское (Украина), Чегем (Кабардино-Балкария). Ее составляют экземпляры с признаками 1 и 2 групп, но с заметными индивидуальными чертами.

Шишаки шлемов из Антиповки (рис. 7: 3) и Ездочного (рис. 7: 4) широкие, трубчатые, с полыми грибовидными кнопками. Отогнутый (но не утолщенный) край тульи антиповского шлема широкий, насечки на нем частые, неровные и неглубокие. Низ тульи опоясан двумя двойными линиями, но без шевронного орнамента. Назатыльник и фронтальная часть края тульи украшены сложными композициями из побегов и стилизованных змеиных головок в окружении косых насечек. Назатыльник шлема из Ездочного орнаментирован «бегущей волной» вполне в стиле шлемов 1 группы. Оба шлема похожи на шлемы 1 группы, с несколько видоизмененными деталями и декором.

На шлеме из Веселого (рис. 7: 5), как уже отмечалось (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 121; Алексинский 2008: 25), сочетаются чер-

ты шлемов Монтефортино (форма тульи, назатыльник, навершие) и псевдоаттического (козырек, рельефные «венцы» по низу тульи с неразработанными волютами на боках). Аналогов этому шлему нет, но похожий изображен на фризе Пергамского алтаря (Климов 2010: 336, рис. 43). Шлем из Веселого, безусловно, позднеэллинистического времени, и совместная находка этого шлема и прохоровского меча (как принято считать) вполне возможна.

Возможно, репликами шлемов 1 группы являются экземпляры из Приморского (рис. 7: 6) и могильника Чегем-2 (рис. 7: 7). На них нанесен орнамент «бегущая волна». На первом он, как и на шлеме из Новоалександровска, не заполнен, на втором — показан на прорисовке в публикации Б. М. Керефова (оригинала в Нальчикском музее отыскать не удалось). Тулья и навершие шлема из Приморского также не характерны для 1 группы. Нестандартные детали этого шлема имеются на испанских находках подтипа Ib классификации Гарсия-Мауриньо (García-Mauriño Múzquiz 1993: 127, fig. 37: 31, 32, 51). Похоже, что такие отклонения от «стандарта 1 группы» говорят о попытках кузнецов различных мастерских подражать каноническим образцам.

Сделанный по схеме 1-й группы шлем из Мариенталя (рис. 7: 8) напоминает тип Буггенум по Г. Ваурику и в этом случае должен датироваться августовским временем (напомним, что он был найден с типичным для этого времени мечом с кольцевым навершием).

Похоже, что шлемы 2 и 3 групп изготовлены в подражание экземплярам 1 группы кузнецами других школ и стран (возможно, иберами). К такому выводу приводят элементы конструкции и декора, характерные для шлемов 1 группы, но повторенные на изделиях 2 и 3 групп небрежно, неумело или с изменениями.

Группа 4: могильник Серегинский, Кисловодск. Два однотипных шлема с колоколовидной тульей, широким шишаком и поллой асимметрично-биконической кнопкой. Край тульи отогнут под прямым углом, образуя неширокие поля, переходящие в назатыльник (рис. 9: 1, 2). На нем одно (Кисловодск) и три (Серегинский) отверстия. На последнем экземпляре сохранились петли шарнира нащечников, приклепанные двумя заклепками по бокам тульи.

Шлемы 4 группы имеют признаки типа С-Робинсон (у последних, при аналогичной тулье, нет полей) или типа Буггенум (Buggenum) по Ваурику (Waurick 1988: 328;

Рис. 9. Шлемы Монтефортино: 1 — Серегинская (фото автора); 2 — Кисловодск (фото С.Н. Савенко); 3 — Колхоз им. Мичурина (по Raev, Simonenko, Treister 1991: Taf. 34); 4 — Ингушетия (фото У.Б. Гадиева); 5 — Владимирская (фото автора); 6 — Тилкили-Чай (по Bittel 1985: Abb. 22c).

Fig. 9. Helmets of Montefortino type: 1 — Sereginskaya (photo by author); 2 — Kislovodsk (photo by S. Savenko); 3 — Michurin collective farm (after Raev, Simonenko, Treister 1991: Taf. 34); 4 — Ingushetia (photo by U. Gadiev); 5 — Vladimirskaya (photo by the author); 6 — Tilkili-Chai (after Bittel 1985: Abb. 22c).

1990: 26). Такие шлемы уже собственно римские, поступили на вооружение легионеров во времена поздней Республики и бытовали до середины I в. н. э. (Waurick 1988: 329). Наши экземпляры могли попасть к сарматам во время операций конницы Фарнака Боспорского в Закавказье в 40-х гг. до н. э.

Известно две местных реплики шлемов Монтефортино (колхоз им. Мичурина на Кубани и Ингушетия, точнее неизвестно). Первый грубо повторяет черты оригинала (рис. 9: 3), второй (рис. 9: 4), судя по всему, является гибридом трех позднеэллинистических типов: Монтефортино, псевдоаттического и Пилоса.

Необычен шлем из ст. Владимирской в Закубанье (рис. 9: 5). Прежде всего, у него нет назатыльника и шишака. Кнопка навершия закреплена на коротком стержне в отверстии на макушке тульи. По низу тульи с утолщенным краем проходит широкий, слегка углубленный «околыш», подчеркнутый сверху тремя, а снизу — одной гравированной линией. В верхней части «околыша» с двух сторон пробито по паре отверстий для петли шарнира нащечника, но не по центральной оси строго друг напротив друга, а несколько сбоку.

Туля с «околышем», отсутствие шишака, орнаментация, а главное — асимметричные отверстия не вызывают сомнений в принадлежности тульи этого шлема раннему (V—III вв. до н. э.) варианту греческого типа Пилос (Waurick 1988: 151—157, Abb. 4, Kat. 48). Их нащечники крепились не по центральной оси тульи, а были смещены вперед, к фронтальной части. А вот кнопка навершия типична для ранних шлемов Монтефортино А (по Робинсону) или С (по Коарелли) конца IV — первой четверти III в. до н. э. Неизвестный умелец соединил эти части разных шлемов, создав любопытный гибрид, оказавшийся в сарматской могиле на Северном Кавказе.

Хронология и происхождение. Определяя время изготовления наших шлемов, следует учитывать, что большинство аналогов им — беспаспортные экземпляры из музейных и частных коллекций. Впрочем, некоторые параллели (особенно испанские) найдены в археологическом контексте.

Для нас важно не столько время изготовления, сколько время бытования этих шлемов в Восточной Европе и, в конце концов, попадания их в землю. В свое время мы с Б. А. Раевым независимо друг от друга датировали экземпляры из Марьевки, Новочеркасского музея и подобные им шлемы 1 группы концом III — I вв. до н. э. (Raev 1986: 85; Симоненко 1987: 110). Тем не ме-

нее, в совместной статье они датированы концом V — первой половиной III в. до н. э., как предлагал М. Ю. Трейстер (Трейстер 1987: 4) — тогда эта дата показалась нам более обоснованной. Не принимая ее, Ю. П. Зайцев отнес наши шлемы к позднему III — II вв. до н. э., напомнив, что когда-то эту дату предпочитали и мы (Зайцев 2008: 11, сноска 3).

Датировка ближайших аналогов нашим шлемам из Юго-Западной Европы определяет время их бытования в пределах конца III — I вв. до н. э. Так датируются экземпляры, найденные в археологическом контексте на Иберийском полуострове (Garsia Mauriño Múzquiz 1993: 124, fig. 35). Шлемы с назатыльниками, украшенными «бегущей волной» из Южной Франции и Северной Италии, по мнению У. Шаафа, бытовали во II—I вв. до н. э. (Schaaff 1988: 318). Экземпляр из Форум Новум близ Риети с латинской надписью и полностью аналогичным нашим шлемам орнаментом, но чуть более вытянутой тульей, датируется первыми десятилетиями II в. до н. э. (Schaaff 1988: 322, Abb. 4—5)⁵. Декор из треугольников встречается реже; ближайшие параллели нашим — фризы из треугольников, заполненных точечным или штриховым орнаментом на назатыльниках шлема из Беникарло (Benicarló), найденного с вещами III—I вв. до н. э. (Garsia Mauriño Múzquiz 1993: 101, fig. 5) и шлема того же времени из Сес Паисес (Ses Païses) на о-ве Майорка (Bartuol, Sauzade 1969: 31 ff., Fig. 16; 19e).

Таким образом, шлемы 1 группы, украшенные «бегущей волной» и штрихованными треугольниками, должны датироваться II—I вв. до н. э. Судя по условиям находки, одновременно им шлемы 2 и 3 групп (за исключением экземпляра из Мариенталья). Шлемы 4 группы (С-Робинсон или Бугтенум) из Кисловодска и Серегинского относятся к августовскому времени.

В печати возникла дискуссия о датировке, происхождении и изготовлении шлемов Монтефортино из Восточной Европы (Зайцев 2007а; 2008; Казакевич 2009; Попандопуло 2009; Бруяко 2005—2009). Вслед за Ю. П. Зайцевым (Зайцев 2007; 2008) некоторые исследователи усомнились в нашей версии (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 124; Щукин 1994: 143) малоазийского происхождения этих шлемов (Ворошилов, Золотарев 2009: 155; Прокопенко 2010: 295—296; Бруяко

⁵ В свое время он был неверно датирован Ф. фон Липперхайде III в. до н. э. (von Lipperheide 1896: 12), и эта датировка послужила мне основанием для нижней даты наших шлемов (Симоненко 1987: 110).

2005—2009: 343). Однако Ю.П. Зайцев лишь показал, что в тексте К. Биттеля, на который мы ссылались, нет упоминания о находке шлема в Богазкёе вместе с фибулой и мечом. В последних работах (Симоненко 2008: 267—268; 2010: 147) я разъяснил истоки ошибки, совершенной нами в совместной статье (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 124).

В 2009 г. вышла статья Г.М. Казакевича с его версией исторического контекста появления шлемов Монтефортино в Восточной Европе. В статье впервые в отечественной литературе был воспроизведен пресловутый шлем «из Богазкёя», найденный на реке Тилкили Чай (рис. 9: 6) **близ Богазкёя** вместе с бронзовым киафом и фрагментами гончарного кувшина (Bittel 1985: 16—18, Abb. 43—46).

Подход Г.М. Казакевича к вопросу о появлении таких шлемов в Причерноморье и Приазовье вызывает возражения. Автор предполагает возможность проникновения «ранних» Монтефортино (Беленькое) в свете данных декрета в честь Протогена, поддерживая гипотезу И.В. Бруяко и А.А. Россохацкого (Казакевич 2009: 23). Эти авторы опирались на нашу с М.Ю. Трейстером и Б.А. Раевым датировку таких шлемов концом IV — первой половиной III в. до н.э. (Бруяко, Россохацкий 1993: 78). Но если шлем из Беленького датировать II — I вв. до н.э., как я сейчас предлагаю, то вряд ли он имеет отношение к легендарным галатам Протогена декрета.

Г.М. Казакевич считает, что некоторые шлемы Монтефортино попали в Северное Причерноморье от кельтов-бритолагов (Казакевич 2009: 22—23), но на предполагаемых землях этого кельтского племени — севернее певкинов, по Птолемею — находок таких шлемов нет. Они сосредоточены в Испании, Южной Франции и Северной Италии; единичные экземпляры найдены в Словении и Греции.

Активное участие в дискуссии принял И.В. Бруяко, подробно анализируя старые и новые статьи (Бруяко 2005—2009: 341 сл.). Он позиционировал себя сторонником «кельтской» версии проникновения шлемов Монтефортино в Северное Причерноморье, напоминая о том, что ее в свое время высказал я (Бруяко 2005—2009: 344). Как автор этой старой гипотезы, я не считаю ее плодотворной. Эти шлемы не кельто-италийские (Бруяко 2005—2009: 341), а этрусско-италийские; шлемы с орнаментом «бегущая волна», аналогичные нашим, У. Шааф вообще называет этрусскими (Schaaff 1988: 320). Но эти названия говорят всего лишь об истоках традиции изготовления таких шлемов,

а не об их многочисленных и разноплеменных хозяевах.

Рассуждая о датировке шлемов, И.В. Бруяко, сам того не желая, «скатывается в мрачную бездну агностицизма», по цитируемому им выражению Ю.В. Андреева. Напрасно мой уважаемый оппонент не доверяет Ф. Кесаде, приводящему примеры запаздывания чернолаковой керамики в иберийских могильниках — это именно объяснение, а не «отсылка к подобным же парадоксам» (Бруяко 2005—2009: 342). Почему отсылка к прецеденту не может быть объяснением? Если несколько шлемов найдено в хорошем контексте II в. до н.э., а один — с керамикой на 200 лет старше, то мы не имеем права удревнять остальные, а должны признать факт «запаздывания» керамики. Ничем не объяснимая **обязательная экстраполяция даты античного импортного изделия на дату варварского комплекса** неоднократно критиковалась и методологически ошибочна (Раев 2002: 136; 2006а: 92, 98—99; 2006б: 88—89).

Я полагаю, что приводимые испанскими исследователями даты шлемов, аналогичных найденным на нашей территории, обоснованы и верны. Более того, они являются хорошей опорой при датировке наших комплексов с такими шлемами, возможности которой, как почему-то считает И.В. Бруяко, сведены к нулю.

Терминологическая и типологическая путаница, в которую угодил И.В. Бруяко из-за ошибочного признания шлемов Монтефортино кельтскими (пусть кельто-италийскими), сделала дискуссионными все его дальнейшие рассуждения. Синхронное появление шлемов типа Буггенум (С-Робинсон) в Риме и провинциях объясняется не наличием некоего кельтского центра, «генерировавшего идеи модернизации защитных головных уборов» (Бруяко 2005—2009: 342), а походами Цезаря в Галлию и Испанию — шлемы типа Буггенум находились на вооружении римской армии.

Я не знаю, почему И.В. Бруяко так «заманчиво» (Бруяко 2005—2009: 343) связать появление в Северном Причерноморье шлемов Монтефортино именно с кельтами. Однако для реализации этого желания резонным было бы найти подобные шлемы в ближайших к нашему региону кельтских памятниках. Ими являются экземпляры из малоазийской Галатии (пока там их известно три), но мой уважаемый оппонент, опираясь на «расследование» Ю.П. Зайцевым «процесса мифологизации этого сюжета» (Бруяко 2005—2009: 343), считает, что шлемов Монтефортино

на территории Турции нет. Не совсем понятно, почему наши выводы И. В. Бруяко проверяет и перепроверяет, а выводы наших критиков принимает без малейшего сомнения, даже не допуская, что они могут ошибаться. Это доверие к ревизорам и «разоблачителям» наших ошибок в конце концов увело И. В. Бруяко в сторону абсолютно бесперспективного, как показали многолетние исследования, поиска периода «реального, а не эпизодического присутствия кельтов в северопонтийской области» (Бруяко 2005—2009: 345) — такого периода не было никогда.

Мне кажется, что большинство шлемов Монтефортино из Восточной Европы связано с Митридатскими войнами. М. Б. Шукин высказал не лишнее интереса предположение о том, что эти шлемы могли попасть к сарматам после перевооружения армии Митридата VI накануне второй войны. «Морально устаревшее», как писал М. Б. Шукин, вооружение могло быть передано союзникам. Возможно и еще одно объяснение. Оно подсказано однотипностью наших шлемов и близостью их испанским. Известно, что армию Митридата перевооружали офицеры, присланные из Испании Серторием, поднявшим там мятеж против Помпея (Шукин 1994: 143). Не исключено, что найденные у нас шлемы Монтефортино могли принадлежать приехавшим серторианцам и были проданы (отданы, выменяны — мы никогда не узнаем истины) сарматам. Безусловно, это одна из версий, не стопроцентно верная.

Технология изготовления. Ссылаясь на точки зрения авторов публикаций и рассуждения типа «опытный археолог сразу отличит литье отковки», З. Х. Попандопуло усомнилась в правильности определения шлемов Монтефортино как кованых изделий (Попандопуло 2009: 52). Однако авторы публикаций (вероятно, полагаясь на опыт) никак не аргументировали свою точку зрения, просто декларируя то, что шлем литой и отнюдь не описывая технику его изготовления. С другой стороны, не менее опытные эксперты высказывали хорошо аргументированное мнение о том, что шлемы именно кованые. Так считал не только Рассел Робинсон, но и Пол Креддок, изучивший большое количество античных шлемов (Craddock 1984: 232). Б. З. Рабинович считал литыми только раннескифские шлемы «кубанского типа» толщиной от 3 до 4 мм (Рабинович 1941: 116—117), а уже ранние коринфские и более поздние античные шлемы он справедливо называл коваными (Рабинович 1941: 120—121).

В публикации шлема из Приморского З. Х. Попандопуло со слов ее консультанта Г. Л. Ушакова утверждает, что этот шлем «литой с последующей проковкой» (Попандопуло 2009: 53). Техника литья с последующей проковкой часто упоминается в археологической литературе, но никто толком не объясняет, в чем она состоит. И по логике, и по нормам русского языка понятие «литье с последующей проковкой» обозначает проковку отлитого *готового* изделия. Такая операция применялась к плоским предметам, которые обрабатывались на плоской наковальне молотком с плоским бойком — например, клинковое оружие, где необходимо было сформировать и упрочить рабочий край. Полюе изделия (например, сосуды, шлемы и др.) проще ковать не из листа или слитка, а из литой полой заготовки. И здесь правильнее использовать термин «**формирующая ковка**» или «**выколотка**».

Полюе кнопки наверший шлемов Монтефортино являются литыми. Они подсказывают процесс изготовления шлема: сначала в форму с плоскими краями отливались кнопка и шишак, а затем образовавшийся вокруг них слиток металла расковывался в тулью.

По данным металлографического анализа, проделанного к. и. н. Т. Н. Гошко в лаборатории Института археологии НАН Украины, шлемы из Беленького (рис. 10: 1), Привилля (рис. 10: 2) и Веселой Долины (рис. 10: 3) изготовлены формирующей ковкой с большой степенью обжата (до 100%) при невысокой температуре (Симоненко 2011: 139—144). Остальные шлемы Монтефортино не анализировались на предмет технологии изготовления, но я не сомневаюсь в том, что и они откованы из литой заготовки.

Восточнокельтский (Shaaff 1988a: 304) железный шлем найден в погребении II—I вв. до н. э. у хут. Бойко-Понура на Кубани⁶. К полусферической тулье заклепками прикреплены короткий рифленый козырек и широкий вертикальный назатыльник с рельефным декором. Нащечники оконтурены бронзовой проволокой, в центре нащечника — рельефный букраний (рис. 11: 1—3).

Бойко-понурский шлем относится к немногочисленной группе, получившей название шлемы типа Ново Место (Mihaljević, Dizdar 2007: 125—126, 128). Все шлемы этого типа имеют индивидуальные черты. Весьма близок нашему шлем из п. 2 кельтского могиль-

⁶ Возможно, еще один такой шлем недавно найден в насыпи кургана близ Танаиса (раскопки И. В. Гордина).

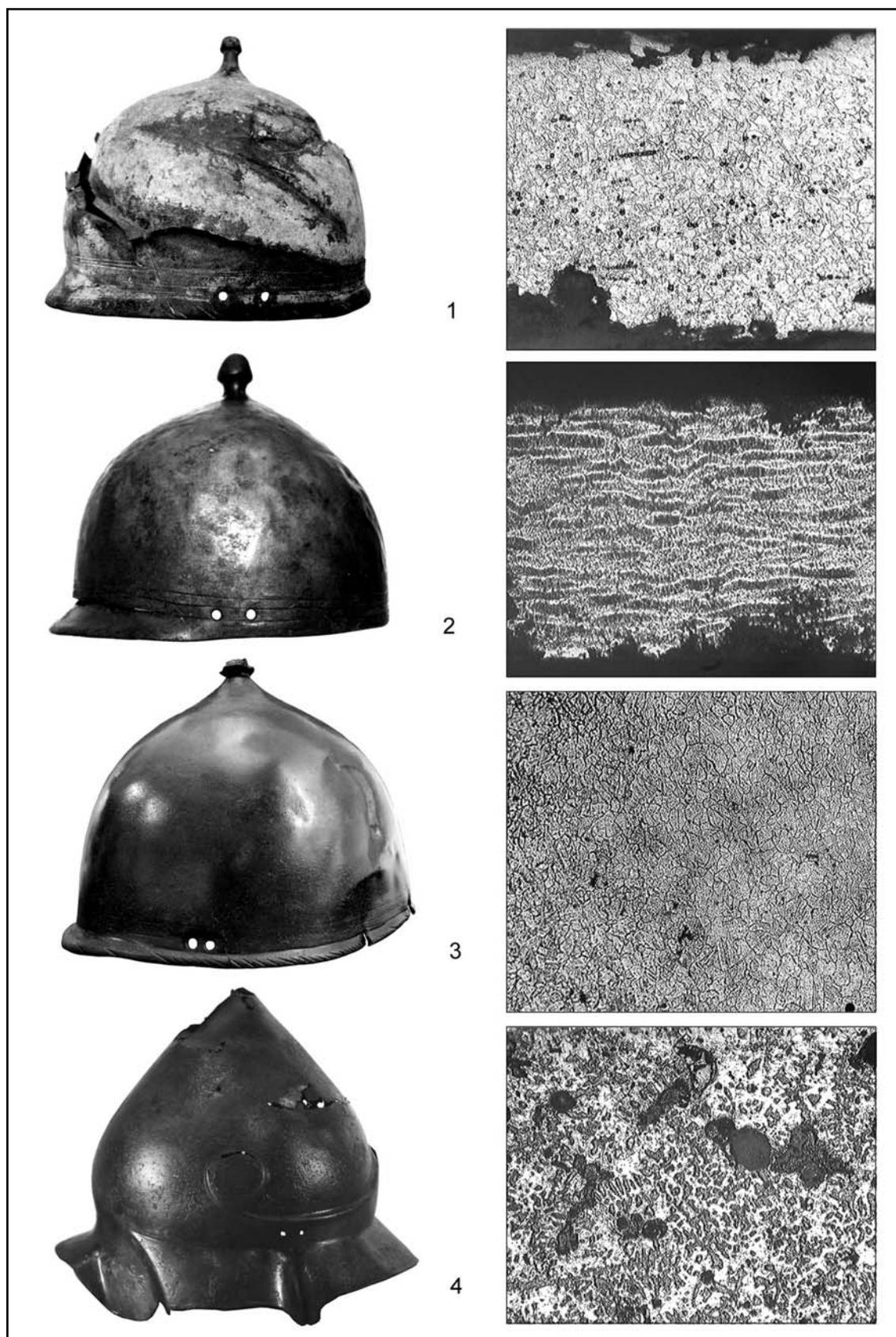

Рис. 10. Металлография шлемов Монтефортино и Пилос (по Симоненко 2011а: рис. 2; 3: 1): 1 — Бельное; 2 — Привилля; 3 — Веселая Долина; 4 — Ореховка.

Fig. 10. Metallography of Montefortino and Pilos helmets (after Симоненко 2011а: рис. 2; 3: 1) — Belenkoe; 2 — Pryvillya; 3 — Vesela Dolyna; 4 — Orekhovka.

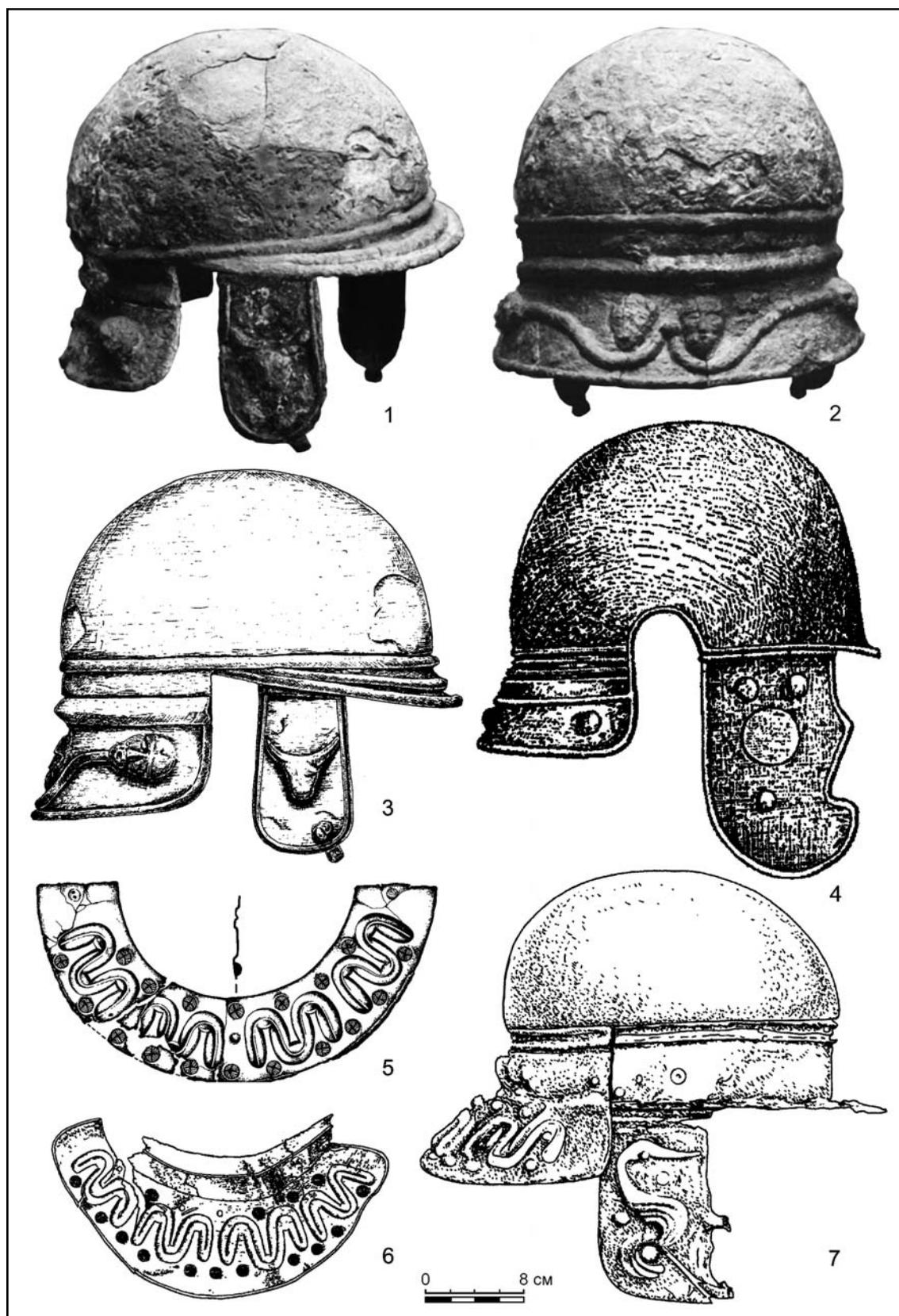

Рис. 11. Восточнокельтские шлемы: 1—3 — Бойко-Понура (фото автора; по Raev, Simonenko, Treister 1991: fig. 10); 4 — Куджир (по Sîrbu 2004: Abb. 16); 5 — Яшкуль; 6, 7 — Словения (по Otchir-Goriaeva 2002: Abb. 10).

Fig. 11. Eastern Celtic helmets: 1—3 — Boiko-Ponura (photo by author; after Raev, Simonenko, Treister 1991: fig. 10); 4 — Cugir (after Sîrbu 2004: Abb. 16); 5 — Yashkul; 6, 7 — Slovenia (after Otchir-Goriaeva 2002: Abb. 10).

ника Куджир (Cugir) (рис. 11: 4) в Румынии (Sîrbu 2004: Abb. 16). Комплекс датируется ЛтД1, т.е. 160—110 гг. до н.э. (Łuczkiwicz, Schönfelder 2008: 179). Восточнокельтские шлемы типа Ново Место (рис. 11: 6, 7) найдены в Словении, один экземпляр — в Польше. Все шлемы этого типа происходят из погребений конца II — I в. до н.э. (Schaaff 1988a: 304, 307, Abb. 1: 24). В Калмыкии найдена серебряная пластина назатыльника такого шлема (рис. 11: 5), вторично использованная как центральная бляха подперся (Otchir-Goriaeva 2002: 363, 370—371, Abb. 8; 9: 4; Симоненко, 2010: 219—220).

И.И. Марченко считал, что бойко-понурский шлем отражает события начала II в. до н.э., связанные с деятельностью сарматского царя Гатала (Марченко 1994: 59—61). Я полагаю, что комплекс более поздний, поэтому попадание в него шлема, скорее, связано с участием сарматов в Митридатовых войнах (Симоненко 2008: 268).

Еще один *кельтский* (?) шлем найден в п. 1 к. 3 могильника Заманкул. А.А. Туаллагов считает, что шлем принадлежит типу Манхайм (Manheim) (Туаллагов 2002: 101).

Шлемы типа Пилос (Г. Ваурик) или **Конос** (П. Динцис) — 7 экз.: ст. Ахтанизовская, курган Буерова Могила (Тамань), могильник Греки II (Прикубанье), Мерджаны, 2 экз. (Адыгея), Ореховка (Ставрополье), мавзолей Неаполя Скифского (Крым).

Почти все шлемы типа Пилос бронзовые (неапольский — железный), кованые. Основные типологические признаки: коническая туля с козырьком и рельефной «стефаной»; концы ее — в виде неразработанных волют по бокам тульи. Нащечники овальные, с округлым выступом в центре переднего края, крепились на шарнирах.

Представлены двумя разновидностями. К первой относятся экземпляры из ст. Ахтанизовской (рис. 12: 1), возможно, Буеровой Могилы (рис. 12: 2), могильника Греки II (рис. 12: 3), Мерджан (рис. 12: 4, 5). Шлемы второй разновидности из Ореховки (рис. 12: 6) и Неаполя Скифского (рис. 12: 7) отличаются «беотийские» складки по бокам тульи.

Хронология и происхождение. Шлемы типа Пилос, скорее всего, сформировались в селевкидской паноплии как гибрид ближневосточных (коническая туля) и греческих («стефана» с волутами, нащечники) элементов (Симоненко 2008: 262—263). Такие шлемы изображены на монетах македонских царей Филиппа V и Персея, чеканенных в 185—168 гг. до н.э. (Waurick 1988: 157, Abb.

13: 10—12), на рельефе третьей четверти II в. до н.э. из Эфеса (Dintsis 1986: 81, Taf. 33: 6). Изображения шлемов типа Пилос среди галатских трофеев на пергамских рельефах и находка такого шлема в галатской гробнице конца III—II вв. до н.э. в Калново, Болгария (Атанасов 1992: 5, табл. XI) показывают, что их носили и кельты. Шлем с «беотийскими» складками из Ореховки аналогичен экземплярам из Ашмолеан-музея (Ashmolean Museum) и Александрии (Waurick 1988: 157, Abb. 14; 15). Г. Ваурик датирует разновидность Пилоса, к которой относятся наши шлемы, II—I вв. до н.э. (Waurick 1988: 158).

Концом II, возможно, началом I в. до н.э. датируются находка в ст. Ахтанизовской и Буерова Могила (Власова 2009: 78), погребение могильника Греки II (раскопки А.Н. Гея в 1981 г.) синхронно им. К этому же времени (возможно, чуть позже) относится погребение в Ореховке (Павлович 1995: 204). Комплекс из Мерджан был отнесен к III в. до н.э. (Ростовцев 1913: 137), затем к его концу (Рабинович 1941: 162). Датировке мерджанского комплекса посвятил специальную работу Ю.А. Виноградов (Виноградов 1998: 62—68), и я солидарен с его выводом — этот комплекс еще позднее (исследователь отнес его ближе к середине II в. до н.э.). Скорее всего, мерджанская находка синхронна ахтанизовской (ср. Виноградов 1998: 66; Власова 2009: 78).

Показательна концентрация шлемов типа Пилос/Конос на Кубани и в Ставрополье. В сочетании с датами комплексов она подсказывает наиболее вероятный исторический контекст их попадания к сарматам — события времени Митридатовых войн.

Д.П. Алексинский определил технику изготовления шлемов из ст. Ахтанизовской, Мерджан, Буеровой Могилы и хут. Веселый как ковку (выколотку) (Алексинский 2008: 20). Т.Н. Гошко с помощью металлографического анализа (рис. 10: 4) установила, что шлем из Ореховки был изготовлен путем формирующейковки литой заготовки при невысокой температуре (Симоненко 2011: 121, рис. 3: 1).

Халкидский шлем (рис. 13: 3) найден в могильнике Мезмай вместе с псевдоаттическим шлемом, кольчугой, мечами с «псевдосерповидными» навершиями и многочисленными украшениями и посудой. Шлемы с такими тульями и нащечниками позднеэллинистического типа (с лицевым и подбородным выступами) найдены в святилище у Казачьего Брода на р. Мзымте (рис. 13: 1), в разрушенном кургане могильника Мезмай (рис. 13: 2), при рас-

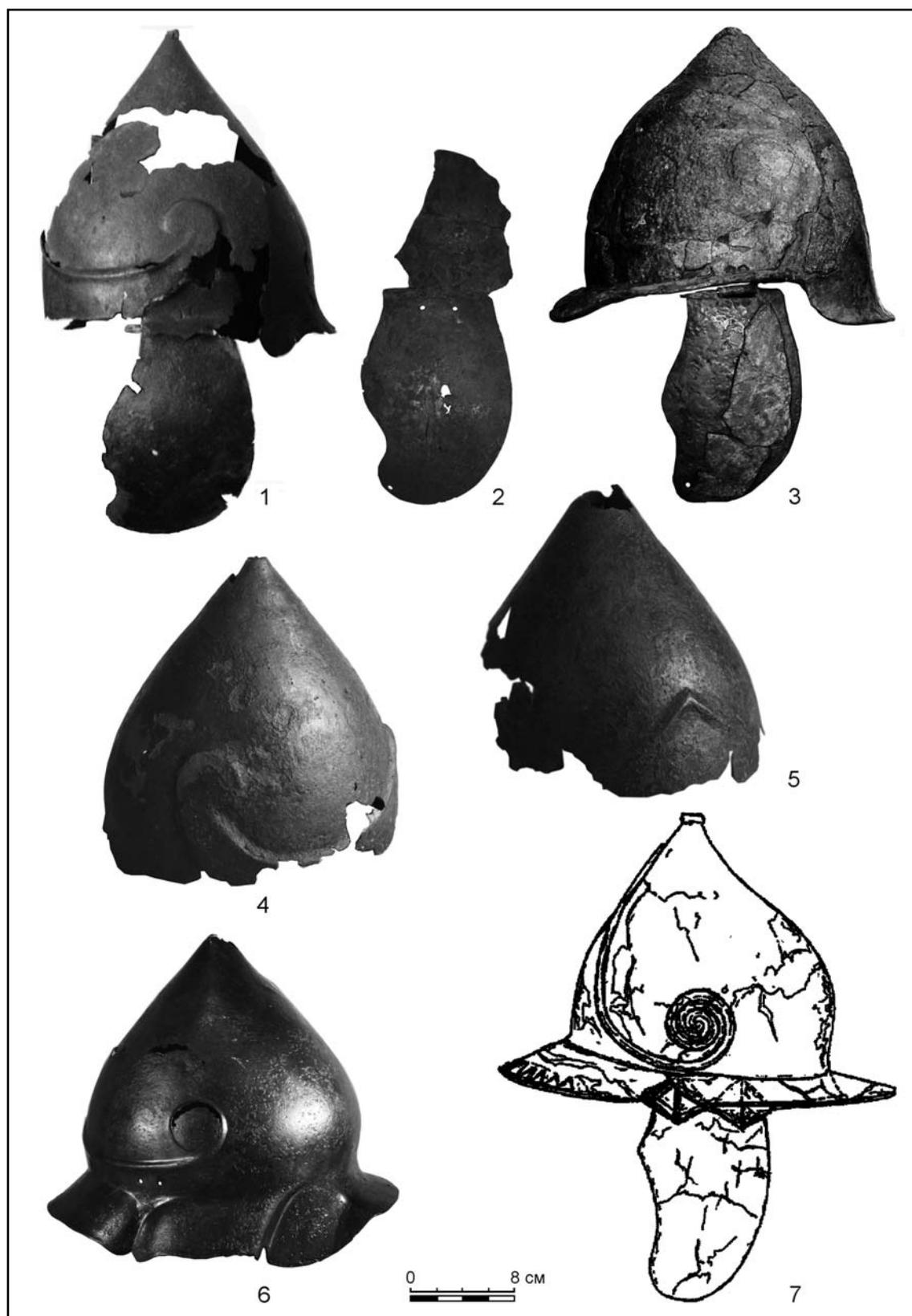

Рис. 12. Шлемы типа Пилос (1, 2, 4, 5 — фото Д.П. Алексинского): 1 — ст. Ахтанизовская; 2 — Буерова Могила; 3 — Могильник Греки II (фото Б.А. Раева); 4, 5 — Мерджаны; 6 — Ореховка (фото автора); 7 — Неаполь Скифский (по Зайцев 2003: рис. 78: 2).

Fig. 12. Pilos type helmets (1, 2, 4, 5 — photo by D. Aleksinski): 1 — Akhtanizovskaya; 2 — Buerova Mogila barrow; 3 — Greki 2 burial ground (photo by B. Raev); 4, 5 — Merdzhany; 6 — Orekhovka (photo by the author); 7 — Scythian Neapolis (after Зайцев 2003: рис. 78: 2).

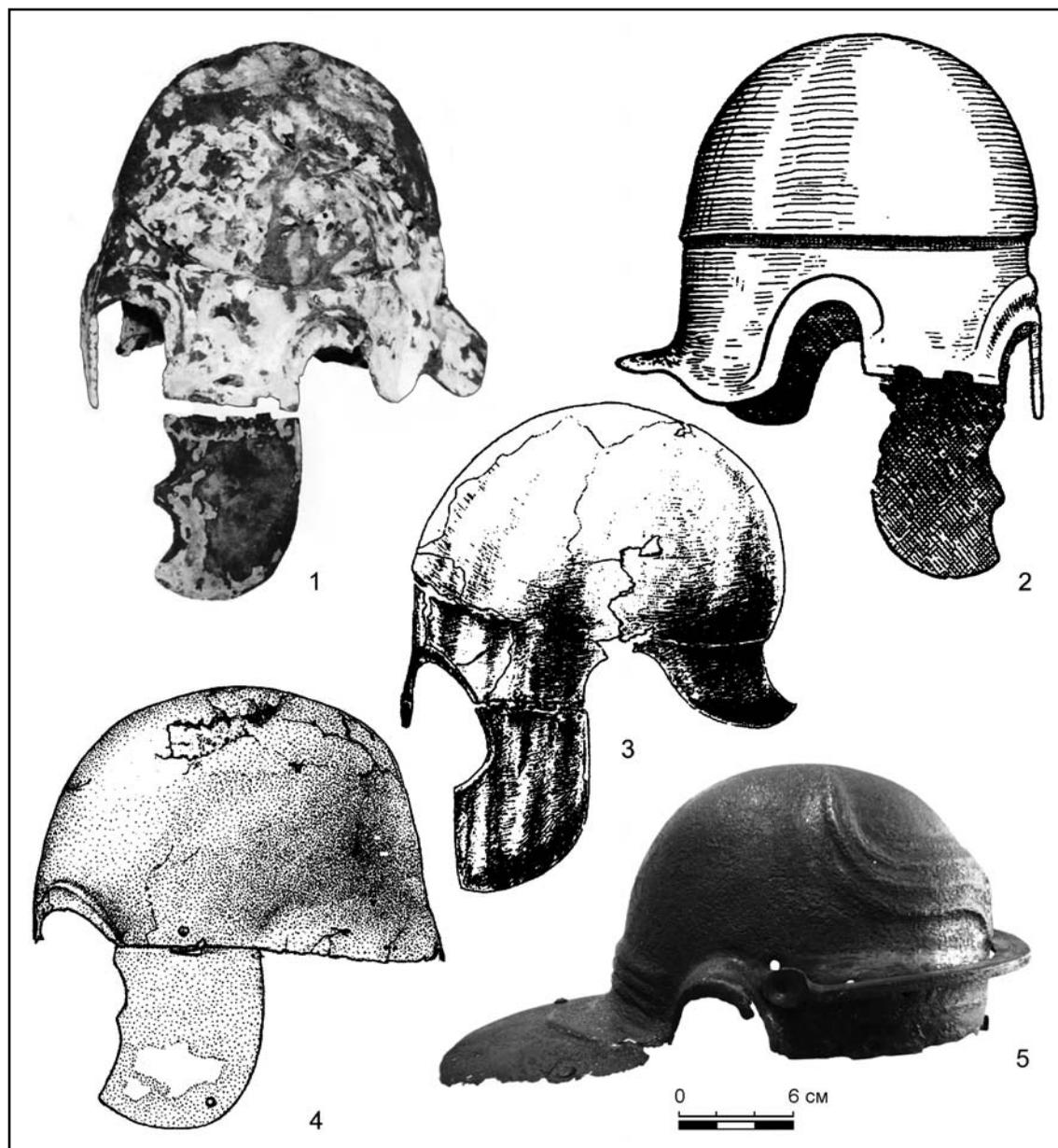

Рис. 13. Античные шлемы: 1 — Казачий Брод (по Хрисанова 2005: 7, фото); 2 — Мезмай, разрушенный курган (по Рабинович 1941: рис. 17); 3 — Мезмай, п. 3 (по Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: рис. 6: 2); 4 — хут. Ленина (с любезного разрешения И.И. Марченко); 5 — Район Сочи (фото автора).

Fig. 13. Greek helmets: 1 — Kazachii Brod (after Хрисанова 2005: 7, фото); 2 — Mezmai, robbed barrow (after Рабинович 1941: рис. 17); 3 — Mezmai, grave 3 (after Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: рис. 6: 2); 4 — Lenin khutor (courtesy of I. Marchenko); 5 — Sochi region (photo by the author).

копках И.И. Марченко в 1981 г. в меотском могильнике у хутора Ленина (рис. 13: 4)⁷.

Б.З. Рабинович определил шлем из Мезмая как *аттический*. Н.Ф. Шевченко и его соавторы полагают, что опубликованный ими шлем из этого могильника, как и все перечисленные выше, относится к халкидскому типу

(Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 143). Разница между аттическим и халкидским шлемами состоит в том, что нащечники последнего выкованы вместе с тульей, составляя с ней одно целое, и лишь шлемы V типа по Х. Пфлугу (группы VII по Э. Кунце) имеют подвижные нащечники на шарнире (Pflug 1988: 138, Abb. 2). У аттических шлемов они иной формы — округлые, с когтевидным выступом, направленным вверх. Представительное количество таких шле-

⁷ Благодарю И.И. Марченко за разрешение опубликовать находку.

мов происходит из скифских и античных памятников юга Восточной Европы (Черненко 1968: 83—86). Питер Конноли называл аттическими шлемы халкидского типа с нащечниками на петлях и без наносника (Connolly 1981: 63).

Судя по форме нащечников, халкидским является лишь шлем из п. 3 могильника Мезмай. Он относится к IV в. до н.э., хотя комплекс погребения должен датироваться II—I вв. до н.э. (ср. датировку Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 149). Экземпляры из хут. Ленина, Казачьего Брода и разрушенного кургана в Мезмае — вероятнее всего, аттические, с приделанными позже нащечниками. Это — еще одно подтверждение долгого бытования античных шлемов у причерноморских варваров.

Тип Вайзенау (Weisenau) (Г. Ваурик) или «**имперско-галльский**» (Г. Робинсон). Бронзовый легионерский шлем этого типа (рис. 13: 5) найден при вспашке поля близ Сочи. Это вариант D-Робинсон, датирующийся второй четвертью I в. н. э. Скорее всего, шлем из Сочи связан с событиями римско-боспорской войны 45—49 гг. н. э.

Варварские шлемы

Название этой группы достаточно условно и имеет целью подчеркнуть **не античное** происхождение объединенных в нее шлемов. Типы в этой группе выделены по форме тульи и некоторым конструктивным особенностям.

Псевдоиллирийские шлемы с полусферической тульей, украшенной двумя рельефными ребрами⁸. Достоверно известно 9 целых и фрагментированных экземпляров (см. каталог)⁹. Все шлемы этого типа найдены на Северо-Западном Кавказе (в Адыгее). Общей чертой их является, помимо формы, технология — тулья склепана из двух половин внахлест по «сагиттальному шву». Конструктивные детали и орнаментация ту-

льи различны и позволяют выделить несколько вариантов таких шлемов¹⁰.

Вариант 1. Найдены в Курганинске (рис. 14: 1), могильниках Серегинском (рис. 14: 2) и Четук (2 экз.; рис. 14: 3, 4), в святилище на р. Псенафа. Шлем этого варианта из коллекции С. В. Караковского, хранящийся в ГМИИ, по мнению В. Р. Эрлиха, происходит из Мезмая.

Тулья полусферическая, сжата с боков. Ее нижний край завернут наружу и прокован, образуя невысокий валик. Несколько выше по околышу тульи проходит такой же валик, поворачивающийся на фронтальной части вверх и образующий двойное ребро по «сагиттальному шву», которое на тыльной части смыкается с валиком.

Экземпляры из Четука и Серегинского декорированы штампованной деградированной «стефаной» с волютами по концам; один из четукских шлемов, кроме того, оформлен несколькими вертикальными ребрами на фронтальной и теменной частях тульи. В этом декоре чувствуются мотивы синхронных псевдоаттических шлемов, вероятно, знаковых мастерам, делавшим псевдоиллирийские.

Вариант 2. Паспортизованный экземпляр происходит из могильника Мезмай; два таких шлема с коллекционерских сайтов якобы найдены в Краснодарском крае.

Тулья полусферическая, сжата с боков, с выделенными надбровными дугами и острым наносником. По низу тульи — рельефный валик, образованный завернутым наружу и прокованным краем. Назатыльник — «аттический». Нащечники прямоугольные, с закругленным нижним краем, с отверстиями для крепления подкладки, крепились на шарнирах. «Иллирийское ребро» тройное, в низком рельефе. Тулья декорирована тройными или одинарными вертикальными ребрами, околыш — рельефным зигзагом. Нащечники украшены в едином с тульей стиле: рельефная окантовка края и вертикальные ребра в центре (рис. 15: 1).

В форме и конструкции шлемов этого варианта просматриваются черты аттических и халкидских шлемов IV в. до н.э. (надбров-

⁸ Название подсказано двойным ребром по теменной части тульи, характерным для т. н. инсулярно-иллирийских шлемов. Хронологический разрыв в бытовании тех и других не позволяет видеть какое-либо влияние иллирийских шлемов на генезис псевдоиллирийских, хотя находка в некрополе Нимфея (Черненко 1968: 92—93, рис. 51) не исключает знакомства местного населения Северо-Западного Кавказа с иллирийскими шлемами.

⁹ Еще три были вывешены на коллекционерских сайтах; два шлема этого типа я видел в частной коллекции в США и в музее частного Сафари-парка в Геленджике.

¹⁰ Независимо от меня, но практически одновременно со мной эти шлемы объединил в три такие же группы А. В. Дедюлькин (Дедюлькин 2013а: 50). Он считает такие шлемы изделиями меотского производства, конструкция которых была разработана под влиянием позднеэллинистических античных шлемов (псевдоаттических и халкидских). А. В. Дедюлькин предлагает называть эти шлемы «серия Даховская-Мезмай» (Дедюлькин 2013а: 52).

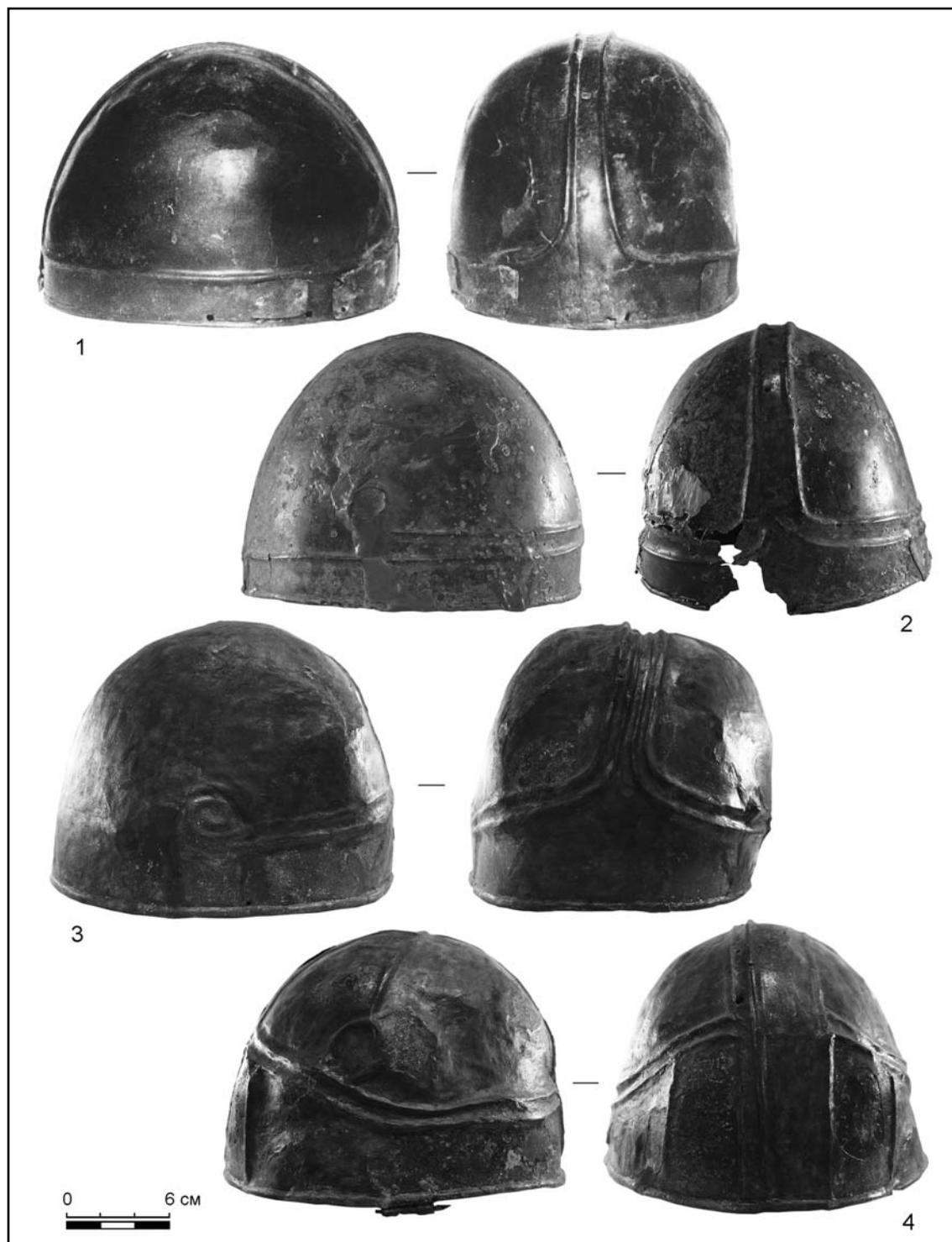

Рис. 14. Псевдоиллирийские шлемы 1 варианта (фото автора): 1 — Курганинск; 2 — Серегинский могильник, п. 138; 3, 4 — Четук, 3/3.

Fig. 14. Pseudo-Illyric helmets of the 1st variant (photo by author): 1 — Kurganinsk; 2 — Sereginii cemetery, grave 138; 3, 4 — Cetuk burial ground, barrow 3, grave 3.

ные дуги, наносник, назатыльник). Судя по находкам (см. выше), переделанные шлемы этих типов были в ходу у варваров Северного Кавказа в эпоху позднего эллинизма и могли послужить образцом для местных кузнецов.

Вариант 3. Найдены в могильнике Мезмай (рис. 15: 2) и в кургане у станицы Даховской (рис. 15: 3). Тулья полусферическая, сжата с боков, с коротким наносником и валиком по краю. «Иллирийское ребро» на тыльной

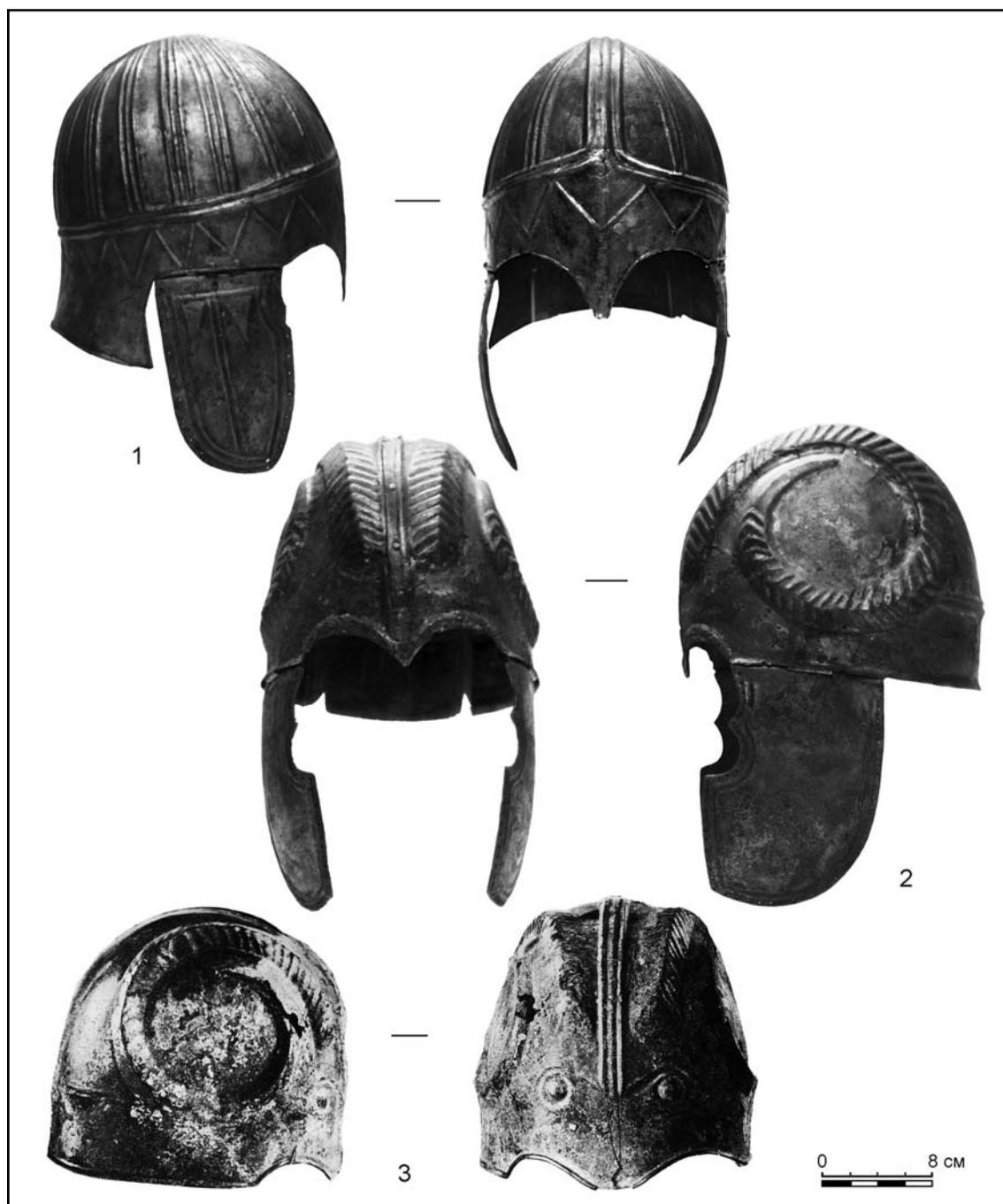

Рис. 15. Псевдоиллирийские шлемы 2 и 3 вариантов (1, 2 — фото М.И. Смаглюка): 1 — Мезмай, погр. 3; 2 — Мезмай, территория могильника; 3 — Даховская (по Рабинович 1941: табл. XXV).

Fig. 15. Pseudo-Illyric helmets of the 2nd and 3rd variants (1, 2 — photo by M. Smagliuk): 1 — Mezmai, grave 3; 2 — Mezmai, stray find; 3 — Dakhovskaya (after Рабинович 1941: табл. XXV).

части переходит в двойной валик, образующий «стефану». По бокам тульи в высоком рельефе откованы два бараньих рога, покрытых поперечными насечками, треугольных в сечении. На фронтальной части шлема из Даховской промоделированы глаза. Шлем из Мезмая сохранил нащечники с лицевым и подбородным выступами, окантованные невысоким валиком. Часто расположенные отверстия по краю

нащечника служили для прикрепления подкладки из толстой кожи¹¹.

Как и в предыдущем варианте, наносник и надбровные дуги шлемов из Мезмая и Даховской демонстрируют влияние атти-

¹¹ Шлем реконструирован из мелких фрагментов реставратором КГИАМЗ М. И. Смаглюком. Однако нащечники, на мой взгляд, непропорционально велики.

ческой и халкидской оружейных традиций. Оформление тульи бараными рогами указывают на индо-иранские корни этого декора: баран — одна из инкарнаций фарна.

Хронология и происхождение. Погребения могильников Четук и Серегинского со шлемами датируются II—I вв. до н. э. (Эрлих 1996: 178; Кожухов 1999: 164). К этому же времени, скорее всего, относятся шлемы 3 варианта из Мезмая и Даховской, хотя в литературе они датированы IV—III (Рабинович 1941: 165—166; Черненко 1968: 95) или III—I вв. до н. э. (Эрлих 1996: 179; Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 143). Ритуальный депозит в Курганинске относится к I в. до н. э. (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 127—128).

В свое время за неимением лучшего мы предположили, что экземпляр из Курганинска является репликой шлемов тессинского типа (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 121). В. Р. Эрлих справедливо счел эту параллель далекой и вряд ли обоснованной (Эрлих 1996: 178). Он считает, что такие шлемы — местного производства. Отсутствие аналогий на других территориях и в памятниках других культур делает эту гипотезу убедительной. С. П. Кожухов обратил внимание на сходство исследуемых шлемов со шлемом богини на большом фаларе из Северского кургана (Кожухов 1999: 165). Опираясь на мнение К. Ф. Смирнова о среднеазиатском происхождении северского фалара, С. П. Кожухов считает такие шлемы «местным подражанием эллинистическим или восточным образцам» (Кожухов 1999: 165).

Конические шлемы с составной тульей — 8 (?) экз. Найдены в курганах Золотого кладбища¹², у ст. Ярославской и Старотитаровской. В распоряжении исследователей есть лишь изображение такого шлема из к. 40 между Казанской и Тифлисской (рис. 16: 1, 2). По ряду признаков (коническая тулья, длинный наносник) А. М. Хазанов предложил его восточное происхождение (Хазанов 1971: 62). Не исключено, что в некоторых ограбленных погребениях найдены остатки шлемов такого же типа. Это крупные изогнутые фрагменты железа, некоторые с отогнутым краем.

Ближайшим аналогом доспеху из к. 40 остаются два шлема из т. н. Истяцкогоклада в Западной Сибири (рис. 16: 3, 4), на которые указывал еще Э. фон Ленц (Ленц 1902: 122—123). Судя по условиям наход-

ки, это ритуальный депозит I—II вв. н. э. (Соловьев 2003: 112, 117). В частном музее Сафари-парка в Геленджике хранится подобный шлем из грабительских раскопок. Шлем якобы найден вместе с котелком типа Ровное (II—III вв. н. э.). Реставрировавший его А. В. Дмитриев убежден в аутентичности шлема. Похоже, что железные конические шлемы появились у сарматов не раньше рубежа н. э. Возможно, они кушанского (Горелик 1982: 100) или парфянского (Негин 2007: 344) происхождения.

Каркасные шлемы — 6 экз. Найдены в к. 6 у ст. Тбилисской, к. 13 у с. Кишпек и в могильнике у хут. Городского в бассейне Кубани (см. каталог). Шлем из Тбилисской бронзовый, с полусферической ажурной тульей, состоящей из склепанных между собой в два яруса 32 полос с арочными окончаниями. К задней части обруча прикреплены три петли, в которых подвижно закреплен проволочный каркас бармицы (рис. 17: 1, 2).

Три аналогичных железных шлема происходят из погребений Суворовского могильника (рис. 17: 4) азелинской и Нивского могильника мазунинской культур (Генинг 1963: 70, рис. 37: 2, табл. XX: 1; Останина 1978: 111, табл. VIII: 3; Бажан, Гей 1992: 116—117). Шлем из ст. Тбилисской датируется второй половиной II в. н. э. (Ждановский 1984: 81), экземпляры из Прикамья более поздние — III (Бажан, Гей 1992: 121) или IV—V (Голдина, Волков 2000: 102) вв. н. э. Они несколько отличаются от тбилисского (рис. 17: 3а-в): каркас составляют не три, а две арки, а сектора заполнены тремя (а не двумя, как на тбилисском шлеме) ярусами пластин с раздвоенными концами.

У сарматов прототипов такой конструкции нет. Е. В. Лурье считает эти шлемы (она называет их каркасно-ламинарными) сяньбийскими по происхождению, прделавшими сложный путь через воинов саргатской культуры к сарматам (Лурье 2012: 167). Плохо то, что ни в памятниках саргатской культуры, ни у самих сяньби подобных шлемов нет, а типологически близкие все же отличаются от рассматриваемых.

В этом же типологическом ряду стоит шлем из Кишпека, датирующийся около 300 г. н. э. Его нынешнее местонахождение неизвестно, а из описания следует, что шлем был набран из железных, плакированных серебром пластин, а его фронтальная часть украшена золотой пластиной над наносником и вставками 4 сердоликов в золотых казах. Текст сопровождается рисунком шлема (рис. 18: 1) и прорисовкой его теменной части

¹² Раскопки А. М. Ждановского у ст. Тбилисской 1977—1978 гг. (Ждановский 1984: 74, 77, 88, 89).

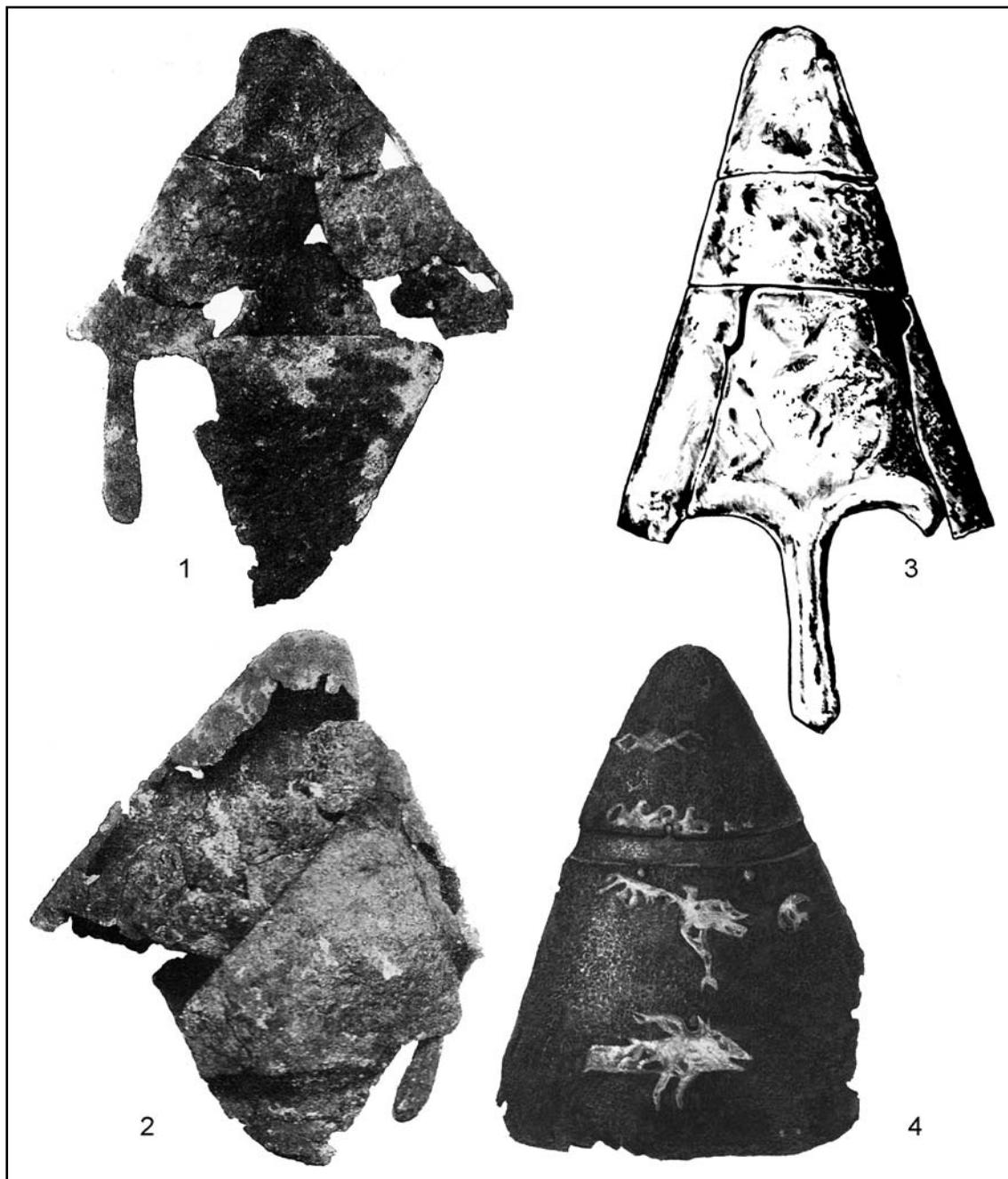

Рис. 16. Конические шлемы: 1, 2 — между ст. Казанской и Тифлисской, к. 40 (масштаб 2/9) (по Ленц 1902: рис. 1; 2); 3, 4 — Истяцкий клад (по Соловьев 2009: рис. 33).

Fig. 16. Conical helmets: 1, 2 — between Kazanskaya and Tiflisskaya stations, barrow 40 (scale 2/9) (after Ленц 1902: рис. 1; 2); 3, 4 — Istyatski hoard (after Соловьев 2009: рис. 33).

(рис. 18: 1а) с «тремя железными пластинчатыми кольцами» (Бетров 1987: 34, рис. III: 1). Е. В. Лурье, исходя из описания, называет этот элемент «плоским навершием-розеткой» (Лурье 2013а: 274), не объясняя конструктивных особенностей такого завершения тульи. Внимательно проанализировав рисунок кишпекского шлема и фото аналогичного шлема из грабительских раскопок близ Минвод (рис. 18: 3), я пришел к следующим выводам.

Несмотря на неясности рисунка (например, вместо описанных 32 пластин на рисунке изображена 31), на нем отчетливо видно, что основу тульи составляют две склепанные крест-накрест арки и что «пластинчатые кольца» на самом деле являются продолжением пластин, из которых набран шлем. Вероятно, конец каждой пластины, из которых была набрана тулья, раздваивался в виде дуги; при соединении дуги формировали «кольцо» —

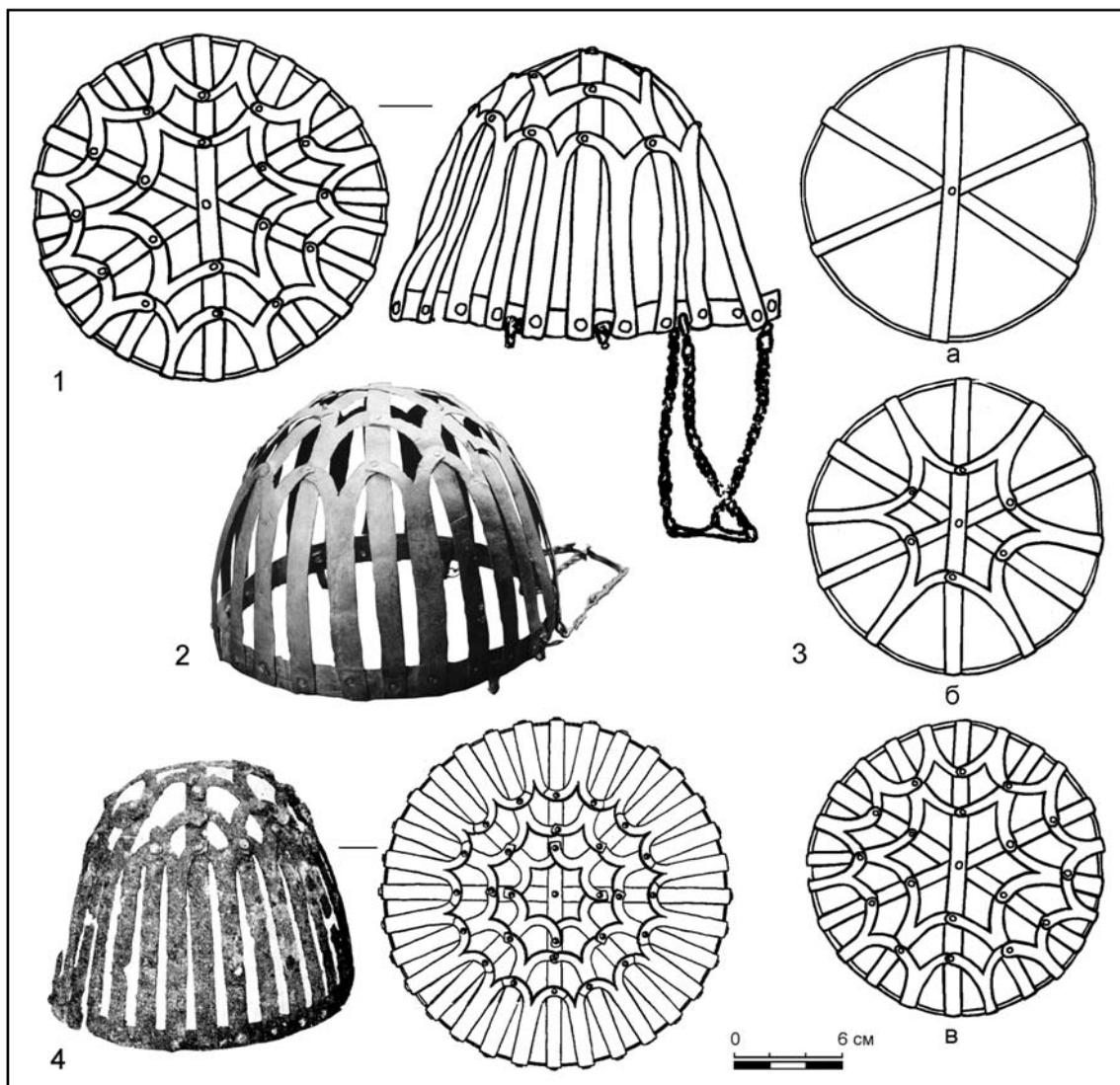

Рис. 17. Карнасные шлемы: 1—2 — Тбилисская, к. 6 (по L'or 2001: 248, cat. 285; Ждановский 1984: рис. 1: 41); 3 — этапы изготовления шлема; 4 — Суворовский могильник (по Генинг 1963: рис. 37: 2, табл. XX: 1; Голдина, Волков 2000: рис. 18: 1).

Fig. 17. Frame helmets: 1—2 — Tbilisskaya, barrow 6 (after L'or 2001: 248, cat. 285; Ждановский 1984: рис. 1: 41); 3 — stages in helmet manufacturing; 4 — Suvorovski cemetery (after Генинг 1963: рис. 37: 2, табл. XX: 1; Голдина, Волков 2000: рис. 18: 1).

подтверждением этому могут быть заклепки, необходимые в местах соединения дуг, но излишние в таком количестве на сплошном кольце. Таким образом, пластины каждого яруса скреплялись между собой, с пластинами соседнего яруса и с арочным каркасом. Видимо, автор рисунка не увидел этого и показал «кольца» сплошными. По низу тульи концы всех пластин схватывались обручем на заклепках.

При этом сами пластины были трех размеров: концы самых длинных образовывали внутреннее «кольцо» (рис. 18: 2а), концы более коротких — следующее «кольцо» вокруг первого (рис. 18: 2б), и концы самых коротких образовывали внешнее «кольцо» (рис. 18:

2в). Расположение «колец» в три яруса (одно выше другого) хорошо видно на рисунке.

Если такая реконструкция верна, то мы видим эволюцию ажурного шлема: три арки каркаса (Тбилисская) превратились в две (Суворовский и Нивский могильники, Кишпек); редко расположенные два яруса пластин (Тбилисская) стали плотнее в конструкции с тремя ярусами (Суворовский и Нивский могильники), затем пластины начали набирать встык, а Y-видные окончания выгнули в противоположную сторону, образовав «кольца» (Кишпек). «Тбилисскую» и «кишпекскую» схемы сближает и конструкция бармицы из цепочек с длинными звеньями. Примечательно, что начальное и конеч-

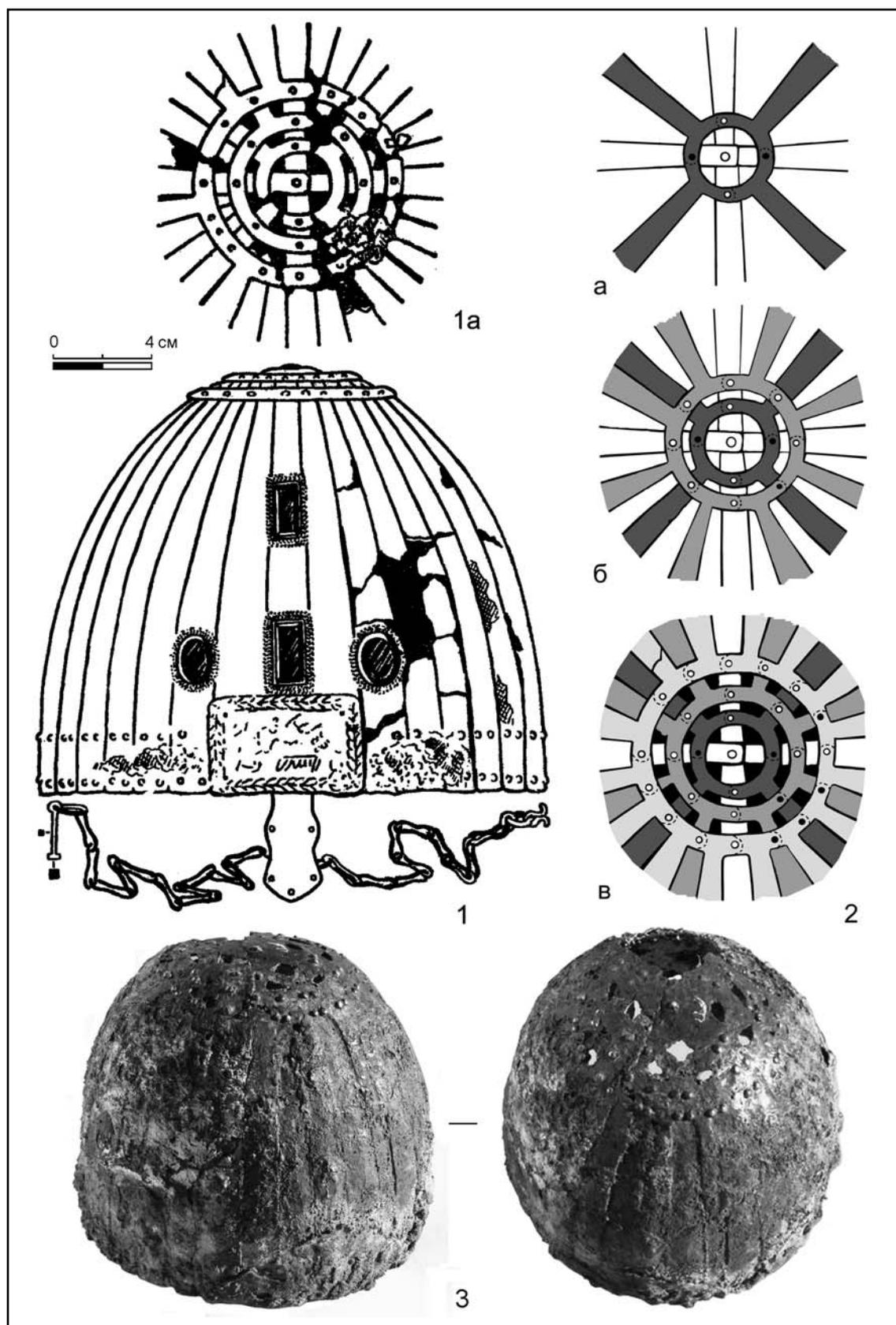

Рис. 18. Шлем из Кишпека: 1, 1а — прорисовка (по Бетрозов 1987: рис. III: 1); 2а-в — этапы изготовления шлема; 3 — шлем из Минвод.

Fig. 18. Helmet from Kishpek: 1, 1a — drawing (after Бетрозов 1987: рис. III: 1); 2a-в — stages in helmet manufacturing; 3 — helmet from Mineralnye Vody.

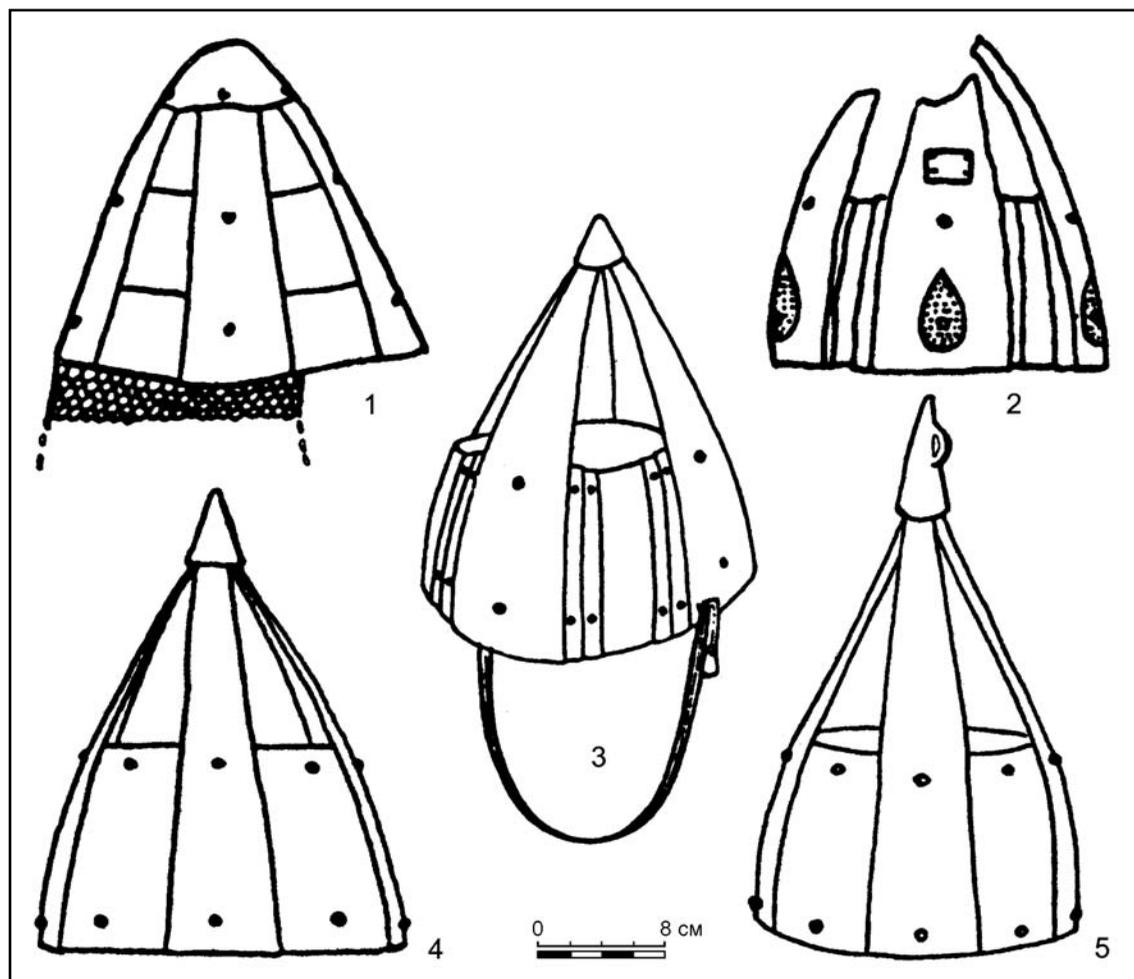

Рис. 19. Каркасные шлемы из могильника у хут. Городского: 1 — погр. 6 (реконструкция); 2 — погр. 1; 3 — погр. 1 (реконструкция); 4 — погр. 8 (реконструкция); 5 — погр. 10 (реконструкция) (по Сазонов 1992: рис. 2: 11; 7: 3; 9: 5; 11: 4; 15: 1).

Fig. 19. Frame helmets from cemetery at Gorodskoi farm: 1 — Grave 6 (reconstruction); 2 — Grave 1; 3 — The same, reconstruction; 4 — Grave 8 (reconstruction); 5 — Grave 10 (reconstruction) (after Сазонов 1992: рис. 2: 11; 7: 3; 9: 5; 11: 4; 15: 1).

ное звенья этого ряда найдены на Северном Кавказе.

Наличие у сарматов каркасных шлемов впервые предположил М.И. Ростовцев (Ростовцев 1914: 329) на основе иконографических источников (пантикапейские склепы, колонна Траяна и др.). Его идею принял А.М. Хазанов (Хазанов 1971: 61—62). Странно, что таких шлемов почти нет среди сарматского археологического материала. Тем не менее, в могильнике у хут. Городского в Адыгее¹³ в шести погребениях были найдены железные каркасные шлемы. Они двух вариантов: из склепанных между собой вна-

хлест треугольных пластин (пп. 4 и 6) и каркасные, нижняя часть тульи которых также обшита пластинами (пп. 1, 8, 10). Перед нами едва ли не единственные достоверные экземпляры каркасных шлемов собственно сарматского изготовления (рис. 19), а отсутствие аналогий на других территориях лишь подтверждает это.

А.В. Сазонов «растянул» датировку могильника на 100 лет — с конца I по конец II в.н.э. (Сазонов 1992: 257). Между тем, в нем нет среднесарматского культурного комплекса (мечи с кольцевым навершием, зеркала-подвески Хазанов-IX с умбоном, египетский фаянс и т.п.). Напротив, в могильнике найдены яркие индикаторы позднесарматской культуры — длинные мечи без наверший, удила с колесовидными псалями, зеркала-подвески Хазанов-IX с орнаменти-

¹³ По мнению исследователей, могильник оставлен меото-сарматским (Сазонов 1992: 246) либо сарматским или сарматизированным (Кожухов 1999: 173) населением.

рованной обратной стороной. Подвязные фибулы 4 варианта I серии с длинной обмоткой спинки, профилированные фибулы с бусинами на спинке формы 3а II серии, эмалевые броши форм 29 и 70 датируют могильник у хут. Городского концом II — первой половиной III в. н. э. (Кропотов 2010: 80, 231, 308, 314).

Таким образом, у сарматов и их соседей-варваров бытовали как античные шлемы, так и шлемы собственного изготовления. Достаточно представительная выборка (72 целых и фрагментированных экземпляра, без учета грабительских находок) свидетельствует о популярности и относительной доступности шлемов у воинов сарматского времени.

Каталог.

Шлемы сарматского времени из Восточной Европы

Псевдоаттические

1. Гэвань, Румыния (Harțuche 1986: 26 ff., fig. 2—8; Sîrbu, Harțuche 2000: 141, fig. 8: 4; Зайцев 2007: 258, рис. 2: 1; Simonenko 2001: 251, Abb. 30: 5; Симоненко 2008: 200, рис. 5: 1; 2010: 137, рис. 109: 4).

2. Бубучь, Молдова (Отчет 1909: 14; Рабинович 1941: 152—154, рис. 23; Черненко 1968: 88—89, рис. 47; Simonenko 2001: 249, Abb. 30: 1; Симоненко 2008: 259, рис. 4: 1; 2010: 134, рис. 105; 106).

3. Каменка-Днепровская, Украина (Рабинович 1941: 157—158, рис. 26; Черненко 1968: 92; Simonenko 2001: 249—250, Abb. 30: 6; Симоненко 2008: 259; 2010: 134, рис. 107).

4. хутор Апостолиди, Адыгея (Симоненко 2010: 134, рис. 108: 3; Раев, Симоненко 2014).

5. Краснодарский край (Анфимов 1981: 94—100, рис. 5: 6; Simonenko 2001: 250, Abb. 30: 2; Симоненко 2008: 259; 2010: 134, рис. 108: 4).

6. ст. Грушевская, Нижний Дон (Крайсветный 1980: №8764, 8764а; Раев 1981: кат. №388, табл. 12; Simonenko 2001: 250, Abb. 30: 3; Симоненко 2008: 259, рис. 4: 2; 2010: 134, рис. 108: 1; Дедюлькин 2012: 39—40, рис. 4: 1).

7. Владикавказ (Рабинович 1941: 159—160, табл. 23; Simonenko 2001: 250, Abb. 30: 4; Симоненко 2008: 259; 2010: 134, рис. 108: 2; Алексинский, Гуляева 2007: кат. №63).

8. Мезмай, Адыгея (Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 122, рис. 6: 1; 7: 4).

9. Керчь, Крым (ДБК 1854: 62, 146 сл., 190 сл., табл. XXVIII; Виноградов 1997: 73—74, рис. 1: 3; Алексинский, Гуляева 2007: 108, кат. №60; Алексинский 2008а: 31—70).

10. Чокракский мыс, Крым (Масленников, Трейстер 1997: 145—147, рис. 3: 4).

Монтефортино

1. Марьевка, Украина (Jakounina-Ivanova 1927: 100—103, fig. 8; Симоненко 1986: 80—82, рис. 1: 1; 1987: 105—106, рис. 2: 1; 2008: 264; 2010: 137, рис. 110—112: 1; 2011: 9, 218, рис. 2; 2013: 9, рис. 1; Трейстер 1987: 13; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 128, рис. 39: 1, 2; Raev, Simonenko, Treister 1991: 483, fig. 20; Simonenko 2001: 252, Abb. 31: 1; 2008: 39, 55, Abb. 31; Taf. 4: 1).

2. Беленькое, Украина (Бруяко, Россохацкий 1993: 78, рис. 2; Raev, Simonenko, Treister 1991: 483, fig. 20; Simonenko 2001: 252, Abb. 31: 2; 2008: 39, 56, Abb. 32; Taf. 5: 2; Симоненко, 2008: 264; 2010: 139, рис. 113; 2011: 9, 232, рис. 3; 2011а: 121, рис. 2: 1; 2013: 9, рис. 2).

3. Токмак-Могила, Украина (Reinecke 1951: 37—44; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 129, рис. 40: 3; Raev, Simonenko, Treister 1991: 488, fig. 25; Simonenko 2001: 253, Abb. 31: 4; Симоненко 2010: 144, рис. 119; 2011: 9, 173, рис. 1: 1; 2013: 9, рис. 6: 3).

4. Веселая Долина, Украина (Редина, Симоненко 2002: 78, рис. 1: 1; Simonenko 2001: 254, Abb. 31: 3; 2008: 29—40, 56; Abb. 33; Taf. 6: 1; Симоненко 2010: 141, рис. 115; 116: 1; 2011: 11—13, 232, рис. 5: 1—3; 2011а: 121, рис. 2: 3; 2013: 18, рис. 7: 3).

5. Привилля, Украина (Simonenko 2001: 254, Abb. 31: 5; 2008: 55, Taf. 3: 3; Симоненко 2010: 141, 144, рис. 116: 2, 117, 118; 2011: 11, 167, рис. 6; 2011а: 121, рис. 2: 2; 2013: 18, рис. 7: 4).

6. Приморское, Украина (Попандопуло 2009: 52—54, рис. 1—4; Симоненко 2011а: 119, рис. 1: 2; 2013: 19, рис. 7: 7).

7. Новопрохоровка, Нижний Дон (Косьяненко, Лукьяшко, Максимиенко 1978: 266—267, рис. 2; Максимиенко 1983: 109; Смирнов 1984: 70, рис. 27; Симоненко 1987: 104—105, рис. 1: 3; 2010: 146; 2011: 9, рис. 4: 1; 2013: 15, рис. 6: 4; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 130, рис. 39: 3; Raev, Simonenko, Treister 1991: 491, fig. 28, Taf. 36; Simonenko 2001: 254, Abb. 32: 2).

8. Новочеркасск, Нижний Дон (Raev 1986: 85—86, pl. 79; Симоненко 1987: 106—107, рис. 1: 2; 2010: 145; 2011: 9, рис. 4: 2; 2013а: 15, рис. 6: 6; Раев 1988: 37—39; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 131, рис. 40: 2; Raev, Simonenko, Treister 1991: 489, fig. 27, Taf. 35; Simonenko 2001: 254, Abb. 32: 3).

9. хут. Веселый, Нижний Дон (Археологические исследования 1941: 209; Шилов 1975: 147 сл.; 1978: 109 сл.; Симоненко 1987: 108—109, рис. 2: 5; 2008: 265, рис. 7: 2; 2013: 19, рис. 7: 6; Раев 1988: 37—39; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 127, рис. 38: 1; Raev, Simonenko, Treister 1991: 494, fig. 31: 1—4; Simonenko 2001: 257, Abb. 34: 1; Алексинский 2008: 24—25, илл. 5).

№4. 2014

10. Антиповка, Средний Дон (Гущина 1961: 241—246, рис. 1; Шилов 1978: 110; Симоненко 1987: 108, рис. 2: 6; 2013: 18, рис. 7: 2; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 125, рис. 37: 1; Raev, Simonenko, Treister 1991: 472, fig. 3, Taf. 27; Simonenko 2001: 257, Abb. 34: 2;).

11. Ездочное, Средний Дон (Ворошилов, Золотарев 2009: 152—161, рис. 3; 4; Ворошилов 2010: 265—270, рис. 2: 1—4; Симоненко 2013: 19, рис. 7: 5).

12. Сергиевская, Прикубанье (Смирнов 1984: 71; Симоненко 1987: 106, рис. 1: 1; 2: 3; 2010: 143, рис. 120; 2011: 9, рис. 4: 3; 2013: 15, рис. 6: 5; Раев 1988: 37—39; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 131, рис. 38: 2; Raev, Simonenko, Treister 1991: 492, fig. 30: 1—3, Taf. 38; Simonenko 2001: 254, Abb. 32: 1).

13. Роговская, Прикубанье (Шевченко 2005: 131, рис. 5: 2; Симоненко 2010: 145; 2011: 9, рис. 4: 4; 2013а: 15, рис. 6: 7).

14. Колхоз им. Мичурина, Прикубанье (подражание) (Аптекарев 1986: 7—8; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 121, рис. 41: 2; Raev, Simonenko, Treister 1991: 488, fig. 26: 1—2, Taf. 33—34; Simonenko 2001: 260, Abb. 35: 3).

15. Владимирская, Закубанье (Цокур 1998: 127—128; Simonenko 2001: 256, Abb. 33: 1; Редина, Симоненко 2002: 81, рис. 4; Симоненко 2013: 23, рис. 8: 4).

16. Могильник Серегинский, Адыгея (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 132, рис. 37: 3; Raev, Simonenko, Treister 1991: 491, fig. 29, Taf. 37; Simonenko 2001: 258, Abb. 34: 3; Симоненко 2008: 264, рис. 7: 4; 2013: 21, рис. 8: 3).

17. Кисловодск, Сев. Кавказ (Савенко 1998: 46—47, рис. 1; Simonenko 2001: 256, Abb. 33: 2; Симоненко 2008: 266; 2011а: 117, рис. 1: 1; 2013: 21, рис. 8: 2).

18. Чегем-2, Сев. Кавказ (Керевфев 1985: 198, рис. 6: 1; Симоненко 1987: 108, рис. 2: 8; 2013: 19, рис. 7: 1; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 132, рис. 40: 1; Raev, Simonenko, Treister 1991: 480, fig. 14; Simonenko 2001: 260, Abb. 35: 1).

19. Заманкул, Сев. Кавказ (Туаллагов 2002: 100, рис. 1: 1; Симоненко 2010: 145; 2011: 10; 2013а: 15, рис. 6: 8).

20. Ингушетия (подражание) (Гадиев, Бурков 2002: 48—57, рис. 1: 1).

21. Новоалександровск, Ставрополье (Прокopenko 2010: 292—296; Симоненко 2013а: 15, рис. 6: 9).

22. Мариенталь, Поволжье (Rau 1927: 53—55; Шилов 1978: 109; Симоненко 1987: 109, рис. 2: 7; 2013: 20—21, рис. 8: 1; Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 128, рис. 40: 4; Raev, Simonenko, Treister 1991: 483, fig. 19; Simonenko 2001: 260, Abb. 35: 2).

Востонокельтский

1. Хут. Бойко-Понура, Прикубанье (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 126, рис. 41: 1; Raev, Simonenko, Treister 1991: 476, fig. 10; Марченко 1996: 67, рис. 105: 2; Simonenko 2001: 259, Abb. 38: 1;

Mihaljevic, Dizdar 2007: 125—126, 128; Дедюлькин 2013: 36—42).

Манхайм

1. Заманкул, Сев. Кавказ (Туаллагов 2002: 100—103, рис. 1: 2).

Пилос/Конос

1. Неаполь Скифский, Крым (Зайцев 1994: 94—100; Зайцев 2003: 55, рис. 78: 2; Simonenko 2001: 261, Abb. 36: 2; Симоненко 2008: 263).

2. ст. Ахтанизовская, Тамань (Спицын 1909: 23, рис. 1: 2; Рабинович 1941: 160—164, табл. XXIV; Waurick 1988: 137, Amm. 37; Simonenko 2001: 261, Abb. 36: 3; Алексинский 2008: 19—22, илл. 1; Власова 2009: 73—74, табл. IV: 1; Симоненко 2008: 262, рис. 6: 1).

3—4. Мерджаны, Адыгея, 2 экз. (Рабинович 1941: 162, табл. XXV; Виноградов 1998: 66, рис. 1: 6; Simonenko 2001: 261, Abb. 37: 2; Алексинский 2008: 22, илл. 3; Симоненко 2008: 263).

5. Буерова Могила, Тамань (Рабинович 1941: 164, рис. 28а, б; Алексинский 2008: 22—23, илл. 4; Симоненко 2008: 262, рис. 6: 3).

6. могильник Греки II, Прикубанье (Simonenko 2001: 261, Abb. 36: 1; Симоненко 2008: 263, рис. 6: 2).

7. Ореховка, Ставрополье (Павлович 1995: 200, рис. 1; Simonenko 2001: 261, Abb. 37: 1; Симоненко 2008: 263, рис. 6: 4).

Халкидский

1. Мезмай, Адыгея (Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 122, рис. 6: 2).

Аттический

1. Хут. Ленина, Прикубанье, не опубликован, раскопки И.И. Марченко 1981 г.

2. Казачий Брод, Адыгея (Хрисанова 2005: 7, фото).

3. Мезмай, Адыгея (Рабинович 1941: 147, рис. 17).

Вайзенау

1. Район Сочи, Сев. Кавказ (Сударев 1991: 143—145, рис. 1).

Псевдоиллирийские

1. Курганинск, Закубанье (Раев, Симоненко, Трейстер 1990: 124, рис. 36: 2; Raev, Simonenko, Treister 1991: 480, fig. 16, Taf. 30—31; Эрлих 1996: 178, рис. 2: 2; Simonenko 2001: 259, Abb. 35: 4).

2. Могильник Серегинский, Адыгея (Эрлих 1996: 176, рис. 1: 3).

3—4. Могильник Четук (2 экз.), Адыгея (Лесков 1985: 129; Эрлих 1996: 178, рис. 1: 2; 2: 1).

5. Могильник Псенафа, Адыгея (Эрлих 2013: 478, рис. 1: 8).

6—8. Мезмай (3 экз.), Адыгея (Шевченко, Зайцев, Мордвинцева 2011: 124, рис. 7: 1—4).

9. Даховская, Адыгея (Рабинович 1941: 165—166, табл. XXV; Черненко 1968: 95, рис. 53; Горелик 1985: 91—94; Эрлих 1996: 176, рис. 1: 1).

Конические

1. Хут. Кривой Лиман, Нижний Дон (Раскопки Е. И. Савченко в 1981 г.).
2. Ст. Ярославская, Закубанье (ОАК за 1896 г.: 57).
3. Ст. Старотитаровская, Прикубанье (Десятчиков 1973: 77).
4. между ст. Казанской и Тифлисской, Прикубанье (Ленц 1902: 120—123; Хазанов 1971: 62).
5. Ст. Ладожская, Прикубанье (ОАК за 1902 г.: 77).

6—9. Ст. Тбилисская, Прикубанье (Ждановский 1984: 74, 77, 88, 89).

Каркасные

1. Ст. Тбилисская, Прикубанье (Ждановский 1984: 80, рис. 1: 41; Лурье 2013а: 268—278).
2. Кишпек, Сев. Кавказ (Бетров 1987: 34, рис. III: 1; Васильев, Кармов 2008: 238—246; Лурье 2013а: 268—278).
- 3—8. Могильник Городской, Адыгея (Сазонов 1992: 248—249, рис. 2: 11; 7: 3; 9: 5; 11: 4; Сазонов и др. 1995: 118, рис. 5: 1; Кожухов 1999: 165—166, рис. 6: 1—4; Лурье 2013: 260—266).

Литература

- Алексинский Д. П. 2008. Античные сфероконические шлемы в собрании Эрмитажа. *СГЭ* LXVI, 18—27.
- Алексинский Д. П. 2008а. Античный железный шлем из погребения воина у Карантинного шоссе близ Керчи. *Труды ГЭ* XLI, 31—70.
- Алексинский Д. П., Гуляева Н. П. 2007. Кат. 63. Бронзовый эллинистический шлем. В: Трофимова А. А. (ред.). *Александр Великий. Путь на Восток*. Каталог выставки. Санкт-Петербург: ГЭ, 111.
- Анфимов И. Н. 1981. Новые находки бронзовых античных шлемов IV—III вв. до н.э. на северо-западном Кавказе. В: Магомедов А. Х. (отв. ред.). *Античные государства и варварский мир*. Орджоникидзе: б. и., 94—100.
- Аптекарев А. З. 1986. Шлем-подражание из Прикубанья. В: Марченко И. И., Хачатурова Е. А. (ред.). *Древности Кубани (Материалы к семинару)*. Краснодар: б/и, 7—8.
- Археологические исследования 1941: *Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. Краткие отчеты и сведения*. 1941. Москва; Ленинград.
- Атанасов Г. 1992. Сьоржения от III — II в. пр. н.э. от околности на с. Кълново, Шуменско. *Известия на Историческая музей Шумен* VII, 5—43.
- Бажан И. А., Гей О. А. 1992. К вопросу о датировке прикамских «ажурных» шлемов. В: Щукин М. Б., Гей О. А. (ред.). *Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени*. Санкт-Петербург: б. и., 115—122.
- Бетров Р. Ж. 1987. Курганы гуннского времени у селения Кишпек. В: Кузнецов В. А. (отв. ред.). *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг. 3. Памятники средневековья (IV—XVIII вв.)*. Нальчик: Эльбрус, 11—139.
- Брумяко И. В. 2005—2009. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя. *Stratum plus* (3), 329—370.
- Брумяко И. В., Россохацкий А. А. 1993. Кельто-италийский шлем из коллекции Белгород-Днестровского музея. *ПАВ* 7, 78—81.
- Васильев А. А., Кармов Т. М. 2008. Шлем из княжеского погребения у с. Кишпек. *НАВ* 9, 238—246.
- Виноградов Ю. А. 1997. О погребении воина у Карантинного шоссе под Керчью. В: *Stratum + Петербургский археологический вестник*. Санкт-Петербург; Кишинев: Бизнес-Элита, 73—80.
- Виноградов Ю. А. 1998. О датировке комплекса находок у деревни Мерджаны. *Таманская старина* 1, 62—68.
- Власова Е. В. 2009. Ахтанисовский клад. *ВДИ* (3), 63—78.
- Ворошилов А. Н. 2010. Находки античных шлемов на северной периферии сарматского мира. В: Радаева Н. Д. (ред.). *Συμβολα 1. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. Москва; Киев: Триумф принт, 265—270.
- Ворошилов А. Н., Золотарев П. М. 2009. Бронзовый шлем с территории Среднего Дона. В: Гуляев В. И. (отв. ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004—2008 г.* Москва: ИА РАН, 152—161.
- Гадиев У. Б., Бурков С. Б. 2002. Предметы эпохи раннего железа из Ингушского государственного музея краеведения и его филиала в г. Малгобек. В: Мальсагов Б. Ж. (ред.). *Вестник археологического центра* II. Назрань, 48—57.
- Генинг В. Ф. 1963. *Азелинская культура III—V вв. н.э.* ВАУ 5.
- Голдина Р. Д., Волков С. Р. 2000. Шлемы Тарасовского могильника. *УАВ* 2, 98—121.
- Горелик М. В. 1982. Кушанский доспех. В: Бонгард-Левин Г. М. (отв. ред.). *Древняя Индия. Историко-культурные связи*. Москва: Наука, 82—112.
- Горелик М. В. 1983. Про «фракийські» шоломи. *Археологія* 44, 14—28.
- Гуццина И. И. 1961. Случайная находка в Воронежской области. *СА* (2), 241—246.
- ДБК 1854: *Древности Боспора Киммерийского*. 1854. Санкт-Петербург.
- Дедюлькин А. В. 2012. Ритуальный комплекс из кургана 18 Грушевого могильника. Проблемы хронологии. В: Тельнов Н. П. (отв. ред.). *Северное Причерноморье в III—II вв. до н.э.* Тирасполь: ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 34—45.
- Дедюлькин А. В. 2013. Комплекс из Бойко-Понур и проблемы генезиса позднелатенских шлемов. В: Павленко Т. А., Схатум Р. Б., Улитин В. В. (ред.). *Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы хронологии археологических памятников эпохи древности и средневековья*. Мат. между. археол. конф. (г. Краснодар, 30—31 мая 2012 г.). Краснодар: Вика-Принт, 26—42.
- Дедюлькин А. В. 2013а. Меотские шлемы эпохи эллинизма. Проблемы генезиса. В: Павленко Т. А., Схатум Р. Б., Улитин В. В. (ред.). *Третьи «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Памятники раннего христианства на Западном Кавказе. К 1025-летию крещения Руси*. Мат. между. археол. конф. (г. Краснодар, 27—29 мая 2013 г.). Краснодар: Вика-Принт, 48—55.

№4. 2014

- Десятчиков Ю.М. 1973. Сарматы на Таманском полуострове. СА (4), 69—80.
- Дзвеладзе О.С., Симоненко О.В. 2010. Намистини — воинські амулети III — II ст. до н.е. *Археологія* (3), 22—34.
- Ждановский А.М. 1984. Подкурганые катакомбы Среднего Прикубанья первых веков нашей эры. В: Кирей Н.И. (отв. ред.). *Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа*. Краснодар: КубГУ, 72—99.
- Зайцев Ю.П. 1994. Верховная знать Неаполя Скифского (новое исследование захоронения в каменной гробнице мавзолея). В: Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Марсадолов Л.С., Семенов Вл. А. (ред.). *Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 94—100.
- Зайцев Ю.П. 2007. Комплекс из Гэвани (к проблеме хронологии III в. до н.э.). В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок*. Санкт-Петербург: ГЭ, 258—268.
- Зайцев Ю.П. 2007а. Шоломи типу Монтефортино і галатський некрополь у Богазкеї: один казус вітчизняної археології. *Археологія* (3), 101—108.
- Зайцев Ю.П. 2008. Шлемы типа Монтефортино и один несуществующий комплекс галатского некрополя в Богазкёе. РА (2), 5—12.
- Зайцев Ю.П. 2007. *Неаполь Скифский (II в. до н. э. — III в. н. э.)*. Симферополь: Универсум.
- Казакевич Г.М. 2009. Про етруссько-італійські та кельтські шоломи у північному Причорномор'ї. *Археологія* (3), 19—25.
- Керефов Б.М. 1985. Чегемский курган-кладбище сарматского времени. В: Абрамова М.П., Козенкова Н.И. (ред.). *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг.* Нальчик: Эльбрус, 135—259.
- Климов О.Ю. 2010. *Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Кожухов С.П. 1999. Закубанские катафрактары. В: Носкова Л.М. (наук. ред.). *Материальная культура Востока*. Москва: Государственный музей Востока, 159—189.
- Косяненко В.М., Лукьяшко С.И., Максименко В.Е. 1978. Два шлема из фондов Ростовского областного музея краеведения. СА (2), 265—268.
- Крайсветный М.И. 1980. *Отчет о работах Новочеркасской археологической экспедиции Музея истории донского казачества за 1980 г. по Открытому листу №426*. Архив ИА РАН. Р-1, №8764, 8764а.
- Кропотов В.В. 2010. *Фибулы сарматской эпохи*. Киев: АДЕФ-Украина.
- Ленц Э., фон 1902. Описание оружия, найденного в 1901 г. в Кубанской области. ИАК 4, 120—131.
- Лесков А.Н. (ред.). 1985. *Сокровища курганов Адыгеи*. Каталог выставки. Москва: Советский художник.
- Лурье Е.В. 2012. Генезис ламинарных шлемов I—III вв. н. э. *Stratum plus* (4), 157—169.
- Лурье Е.В. 2013. Шлемы из могильника у хутора Городской: поиск аналогий. В: Марченко И.И. (отв. ред.). *Шестая Кубанская международная археологическая конференция. Материалы конференции*. Краснодар: Экоинвест, 260—266.
- Лурье Е.В. 2013а. Шлем из могильника у с. Кишпек и классификация шлемов с составным куполом римского времени. В: Кашуба М.Т., Скаков А.Ю. (отв. ред.). *Третья Абхазская международная археологическая конференция: Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы*. Сухум: Дом печати, 268—278.
- Максименко В.Е. 1983. *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону*. Ростов-на-Дону: РГУ.
- Марченко И.И. 1984. Впускные сарматские погребения Правобережья Кубани: Калининская курганная группа. В: Кирей Н.И. (отв. ред.). *Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа*. Краснодар: КубГУ, 37—71.
- Марченко И.И. 1994. Царь Гатал и Прикубанье. В: Кирей Н.И. *Археологические и этнографические исследования Северного Кавказа*. Краснодар: КубГУ, 52—67.
- Масленников А.А., Трейстер М.Ю. 1997. Фрагмент аттического шлема из раскопок поселения на Чокракском мысу. *Археологія* (1), 144—149.
- Мордвинцева В.И. 2001. Декоративные пластины из Бобуча. РА (2), 108—114.
- Негин А.Е. 2007. Позднеримские шлемы. Проблемы генезиса. В: Махлаюк А.В. (отв. ред.). *Antiquitas Aeterna: Поволжский антиковедческий журнал* 2. Саратов: Саратовский ун-т, 335—359.
- Останина Т.И. 1978. Нивский могильник III—V вв. В: Иванова М.Г. (ред.). *Материалы к ранней истории населения Удмуртии*. Ижевск: НИИ при СМ Удм. АССР, 87—124.
- ОАК за 1896 г.: *Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1896 год*. 1898. Санкт-Петербург.
- ОАК за 1902 г.: *Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1902 год*. 1904. Санкт-Петербург.
- Отчет 1909: *Отчет Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1908 г.* 1909. Москва.
- Павлович Г.А. 1995. Греческий шлем эллинистического времени из Ставропольского края. СА (3), 200—205.
- Пилипко В.Н. 1989. Голова в шлеме из Старой Нисы. ВДИ (3), 167—177.
- Полин С.В. 1992. *От Скифии к Сарматии*. Киев: ИА НАНУ.
- Попандопуло З.Х. 2009. Еще об одном шлеме типа Монтефортино. *Музейний вісник* 9, 51—55.
- Прокопенко Ю.А. 2010. Находки этрусско-италийских шлемов в Центральном Предкавказье. В: Мужухоев М.Б. (отв. ред.). *Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа*. Магас: Пилигрим, 292—296.
- Пьянков А.В., Пономарев В.П. 2004. Комплекс импортных предметов римского времени из окрестностей хут. Эриванского (Западное Закубанье). МИАК 4, 242—248.
- Рабинович Б.З. 1941. Шлемы скифского периода. *Труды ОИПК ГЭ I*, 99—171.
- Раев Б.А. (сост.) 1981. *Каталог выставки новых поступлений отдела археологии (1970—1980 гг.)*. Новочеркасск: Новочеркасский музей истории донского казачества.
- Раев Б.А. 1988. Бронзовый шлем из коллекции Новочеркасского музея. *КСИА АН СССР* 194, 37—39.
- Раев Б.А. 2002. О характере и путях проникновения италийских и восточно-эллинистических импортных изделий в северные районы Евразии. В: Головнев А.В. (отв. ред.). *Северный археологический конгресс*. Тез. док. Екатеринбург; Ханты-

- Мансийск: Академкнига, 135—137.
- Раев Б. А. 2006а. О новых датировках и старых проблемах, спорных моментах, и бесспорных истинах. В: Клепиков В. М. (отв. ред.). *Раннесарматская и среднесарматская культуры. Проблемы соотношения I. Волгоград: Волгоградское научное издательство*, 91—100.
- Раев Б. А. 2006б. К абсолютной хронологии римского импорта в Азиатской Сарматии. В: Деревянко А. И., Молодин В. И. (отв. ред.). *Современные проблемы археологии России II*. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 88—90.
- Раев Б. А. 2007. Вторичное использование элементов античного доспеха варварами Прикубанья. В: Махлаяк А. В. (отв. ред.). *Antiquitas Aeternae: Поволжский антиковедческий журнал 2*. Саратов: Саратовский ун-т, 375—389.
- Раев Б. А., Симоненко А. В. 2014. Шлем из хутора Апостолиди (Адыгея) и псевдоаттические шлемы в Восточной Европе. В: *KOINON ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Раев Б. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. 1990. Этрусско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе. В: Ждановский А. М., Марченко И. И. (ред.). *Древние памятники Кубани*. Краснодар: б. и., 117—135.
- Редина Е. Ф., Симоненко А. В. 2002. «Клад» конца II — I вв. до н. э. из Веселой Долины в кругу аналогичных древностей Восточной Европы. *МИАК 2*, 8—96.
- Ромашко В. А., Скорый С. А. 2009. *Близнец-2: скифский аристократический курган в Днепровском Правобережном Надпорожье*. Днепрпетровск: Пороги.
- Савенко С. Н. 1998. Бронзовый шлем типа «Монтефортино» из фондов Кисловодского музея. В: Раев Б. А. (отв. ред.). *Античная цивилизация и варварский мир 1*. Краснодар, 46—50.
- Савченко Е. И., Казакова Л. М. 1981. Раскопки курганов у хутора Кривой Лиман. *АО 1980*. Москва: Наука, 117—119.
- Сазонов А. А. 1992. Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского. В: Аутлев П. У. (ред.). *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп: б/и, 244—274.
- Сазонов и др. 1995: Сазонов А. А., Спасовский Ю. Н., Сахтарьек З. Н., Тов А. А. 1995. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского. В: Дитлер П. А. (отв. ред.). *Археология Адыгеи*. Майкоп: Меоты, 113—137.
- Симоненко А. В. 1982. О позднескифских налобниках. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.). *Древности Степной Скифии*. Киев: Наукова думка, 237—245.
- Симоненко О. В. 1986. Пізнньоскіфський комплекс з Мар'ївки Миколаївської області. *Археологія 55*, 80—88.
- Симоненко А. В. 1987. Кельто-италийские шлемы на территории Восточной Европы. В: Ковалева И. Ф. (отв. ред.). *Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья*. Днепрпетровск: ДГУ, 104—113.
- Симоненко А. В. 2008. Тридцать пять лет спустя: послесловие-комментарий. В: Никоноров В. П., Симоненко А. В. (ред.). *Хазанов А. М. Избранные научные труды. Очерки военного дела сарматов*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 238—289.
- Симоненко А. В. 2010. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: СПбГУ; Нестор-История.
- Симоненко А. В. 2011. *Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: СПбГУ; Нестор-История.
- Симоненко А. В. 2011а. Об изготовлении шлемов типа Монтефортино. В: Мачинский Д. А. (отв. ред.). *Европейская Сарматия. Сборник, посвященный Марку Борисовичу Шукину*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 116—124.
- Симоненко А. В. 2013. Полихромные сбруйные наборы позднеримского времени из Сарматии и Пантикапея. В: Смынгына Е. В. (отв. ред.). *Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху*. Сб. ст. к 60-летию А. Н. Дзиговского. Киев: «Олег Філок», 223—241.
- Симоненко А. В. 2013а. *Римский и провинциальный импорт у сарматов Северного Причерноморья. Типология и хронология*. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
- Смирнов К. Ф. 1984. *Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии*. Москва: Наука.
- Соловьев А. И. 2003. *Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья*. Новосибирск.
- Спицын А. А. 1909. Фалары Южной России. *ИАК 29*, 18—53.
- Сударев Н. И. 1991. Две находки римского времени из г. Сочи. В: Абрамов А. П. (отв. ред.). *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*. Москва: Гос. музей искусства народов Востока, 143—145.
- Трейстер М. Ю. 1987. Этрусский импорт в Северном Причерноморье и пути его проникновения. В: Раев Б. А. (отв. ред.). *Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье*. Новочеркасск: б. и., 4—6.
- Туаллагов А. А. 2002. Две новые находки импортных шлемов из Центрального Предкавказья. В: Раев Б. А. (отв. ред.). *Античная цивилизация и варварский мир*. Мат-лы 8-го археол. сем. Краснодар, 13—15 июня 2001 г. Краснодар: б/и, 100—103.
- Хазанов А. М. 1971. *Очерки военного дела сарматов*. Москва: Наука.
- Хрисанова О. П. 2005. *Греческий клад в Сочи*. Сочи: А. Б. студия.
- Цокур И. В. 1998. Новые находки италийских шлемов в Краснодарском крае. В: Доде З. В., Лычагин А. В. (отв. ред.). *XX Юбилейные международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа*. Тез. докл. Железноводск, 1998 г. Ставрополь: Наследие, 127—128.
- Черненко Е. В. 1968. *Скифский доспех*. Киев: Наукова думка.
- Шевченко Н. Ф. 2005. Новые данные о сарматском погребальном комплексе из ст. Новоджерелиевской. *МИАСК 5*, 126—138.
- Шевченко Н. Ф., Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. 2011. Княжеское погребение эллинистического времени в могильнике Мезмай (Северо-Западный Кавказ). *ВДИ (1)*, 115—152.
- Шилов В. П. 1975. *Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья*. Ленинград: Наука.
- Шилов В. П. 1978. Кельтские шлемы на территории Восточной Европы. В: Кропоткин В. В., Матюшин Г. Н., Петерс Б. Г. (ред.). *Проблемы советской археологии*. Москва: Наука, 111—117.
- Шукин М. Б. 1994. *На рубеже эр. Опыт историко-*

№4. 2014

- археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. — I в.н. э. в Восточной и Центральной Европе. Санкт-Петербург: Фарн.
- Эрлих В. Р. 1996. Об одной серии шлемов из Закубанья. *РА* (3), 176—179.
- Эрлих В. Р. 2013. Археологический комплекс Псенафа. К проблеме хронологии. В: Марченко И. И. (отв. ред.). *Шестая Кубанская международная археологическая конференция*. Мат-лы конфер. Краснодар: Экоинвест, 476—480.
- Arnăut T., Ursu Naniu R. 2000. Considérations sur une découverte faite aux alentours du village Bubuיעi (République de Moldova). *Studia Antiqua et Archaeologica* VII, 351—362.
- Barruol G., Sauzade G. 1969. Une tombe de guerrier à Saint-Laurent-des-Arbes (Gard). Contribution à l'étude des sépultures du Ier siècle av. J. C. dans la basse vallée du Rhône. *Rivista di Studi Liguri* XXXV (1—3), 14—89.
- Bittel K. 1985. *Beobachtungen an und bei einer römischen Straße im östlichen Galatien*. Heidenheim: Privatdr.
- Coarelli F. 1976. Un elmo con iscrizione latina arcaica al Museo di Cremona. In: *L'Italie préromaine et la Rome républicaine: mélanges offerts à Jacques Heurgon (Collection de l'École française de Rome 27 (I))*. Roma: École française de Rome, 157—179.
- Connolly P. 1981. *Greece and Rome at war*. London: Greenhill Books.
- Dintsis P. 1986. *Hellenistische Helme*. Roma: G. Bretschneider.
- Garsia-Mauriño Múzquiz J. 1993. Los cascos de tipo Montefortino en la península Iberica. *Complutum* 4, 95—146.
- Harțuche N. 1986. Momântul princiar traco-getic de la Găvani județul Brăila. *Istros* IV, 25—70.
- Jakounina-Ivanova L. 1927. Une Trouvaille de l'âge de La Tène dans la Russie meridionale. *ESA* 1, 101—106.
- Lipperheide F., von. 1896. *Antike Helme*. München. *L'or des amazones: peuples nomades entre Asie et Europe, VIe siècle av. J.-C. — IVe siècle apr. J.-C.: Musée Cernuschi, Musée des arts de l'Asie de la ville de Paris, 16 mars — 15 juillet 2001*. 2001. Paris: Paris-Musées; Suilly-la-Tour: Éditions Fındakly.
- Łuczkiwicz P., Schönfelder M. 2008. Untersuchungen zur Ausstattung eines Späteisenzeitlichen Reiterkriegers aus dem südlichen Karpaten- oder Balkanraum. *JahrRGZM* 55 (1), 159—210.
- Mihaljević M., Dizdar M. 2007. Late La Tène bronze helmet from the river Sava near Stara Gradiska. *Vjesnik Arheoloskog muzejau Zagrebu* 3.s. XL, 117—146.
- Otchir-Goriaeva M. 2002. Das Sarmatische Grab von Jaškul', Kalmykien. *Eurasia Antiqua* 8, 353—387.
- Pflug H. 1988. Chalkidische Helme. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischennak Zentralmuseum, 137—150.
- Quesada Sanz F. 1997. *El armamento Ibérico. Estudio tipológico, geográfico, funcional, social I simbólico de las armas en la Cultura Ibérica (siglos VI—I a. C.)*. Monogr. Instrumentum 3. Montagnac.
- Quesada Sanz F. 1999. Montefortino-type and Related Helms in the Iberian Peninsula: A Study in Archaeological Context. *Journal of Roman Military Equipment Studies* 8, 151—166.
- Raev B. A. 1986. *Roman Imports in the Lower Don basin*. BAR International Series 278. Oxford.
- Raev B. A., Simonenko A. V., Treister M. Ju. 1991. Etrusco-Italic and Celtic Helmets in Eastern Europe. *JahrRGZM* 38 (2), 465—496.
- Rau P. 1927. *Prahistorische Ausgrabungen auf der Stepenseite des deutschen Wolgagebiets in Jahre 1926*. Pokrowsk.
- Reinecke P. 1948. Ein neuer Bronzehelm italischer Form aus der Ukraine. In: *Festschrift für Otto Tschumi*. Frauenfeld: Verlag Huber & Co Aktiengesellschaft, 93—98.
- Schaaff U. 1988. Etruskisch-Römische Helme. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischennak Zentralmuseum, 318—326.
- Schaaff U. 1988a. Keltische Helme. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischennak Zentralmuseum, 293—317.
- Schroder B. 1912. Thrakische Helm. *JahrDAI* 27, 317 ff.
- Simonenko A. V. 2001. Bewaffnung und Kriegswesen der Sarmaten und späten Skythen im nördlichen Schwarzmeergebiet. *Eurasia Antiqua* 7, 187—327.
- Sîrbu V. 2004. *Les Traces entre les Carpates, les Balkans et la Mer Noire et leurs relations avec les populations voisines (Ve siècle avant J.-C. — Ier siècle après J.-C.)*. Brăila: Editura Istros.
- Sîrbu V., Harțuche N. 2000. Remarques sur le tumulus aristocratique de Găvani, département de Brăila. In: *Tombs tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe* 1. Tulcea, 139—153.
- Waurick G. 1988. Helme der Hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 151—180.

References

- Aleksinsky, D. P. 2008. In *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)* LXVI, 18—27 (in Russian).
- Aleksinsky, D. P. 2008. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)* XLI, 31—70 (in Russian).
- Aleksinsky, D. P., Gulyaeva, N. P. 2007. In *Aleksandr Velikii. Put' na Vostok (Alexander the Great. Path to the East)*. Katalog vystavki (Exhibition catalogue). Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 111 (in Russian).
- Anfimov, I. N. 1981. In *Antichnye gosudarstva i varvarskii mir (Ancient states and the Barbarian world)*. Ordzhonikidze: s.a., 94—100 (in Russian).
- Aptekarev, A. Z. 1986. In *Drevnosti Kubani. Materialy k seminaru (Antiquities of Kuban. Materials for the seminar)*. Krasnodar: s.a., 7—8 (in Russian).
- Arkheologicheskie issledovaniia v RSFSR 1934—1936 gg. Kratkie otchety i svedeniia (Archaeological investigations in RSFSR in 1934—1936. Brief reports and informations)*. 1941. Moscow; Leningrad (in Russian).
- Atanasov, G. 1992. In *Izvestiia na Istoricheskiya muzej Shumen (Reports of the Shumen Historical Museum)* VII, 5—43 (in Bulgarian).
- Bazhan, I. A., Gaj, O. A. 1992. In *Problemy khronologii epokhi latena i rimskogo vremeni (Problems of chronology of La Tène and Roman period)*. Saint Petersburg: s.a., 115—122 (in Russian).
- Betrozov, R. Zh. 1987. In *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972—1979 gg. (Salvage archaeological investigations in Kabardino-Balkaria) 3. Pamiatniki srednevekov'ia (IV—XVIII vv.) (Medieval sites (4th—18th centuries))*. Nalchik: Elbrus, 11—139 (in Russian).
- Bruyako, I. V. 2005—2009. In *Stratum plus. Arkheologiia i kul'turnaia antropologiia (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (3), 329—370.

- Bruyako, I. V., Rossokhatskii, A. A. 1993. In *Peterburgskii arkhеologicheskii vestnik (St.-Petersburg Archaeological Bulletin)* 7, 78—81 (in Russian).
- Vasiliev, A. A., Karmov, T. M. 2008. In *Nizhnevolzhskii arkhеologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 9, 238—246 (in Russian).
- Vinogradov, Yu. A. 1997. In *Stratum + Peterburgskii arkhеologicheskii vestnik (Stratum + St.-Petersburg Archaeological Bulletin)*. Saint Petersburg; Kishinev: Biznes-Elita, 73—80 (in Russian).
- Vinogradov, Yu. A. 1998. In *Tamanskaia starina (Taman antiquities)* 1, 62—68 (in Russian).
- Vlasova, E. V. 2009. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 63—78 (in Russian).
- Voroshilov, A. N. 2010. In *Συμβολα 1. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ia. Noveishie nakhodki i otkrytiia (Ancient world of Northern Pontic region. Recent finds and discoveries)*. Moscow; Kiev: Triumf print, 265—270 (in Russian).
- Voroshilov, A. N., Zolotarev, P. M. 2009. In *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuiu epokhu. Trudy Donskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii Instituta arkhеologii Rossiiskoi Akademii nauk, 2004—2008 g. (Archaeology of Middle Don region in the Scythian epoch. Works of the Don archaeological expedition of the Russian Academy of Sciences, 2004—2008)*. Moscow: IA RAN, 152—161 (in Russian).
- Gadiev, U. B., Burkov, S. B. 2002. In *Vestnik arkhеologicheskogo tsentra (Vestnik arkhеologicheskogo tsentra)* II. Nazran, 48—57 (in Russian).
- Gening, V. F. 1963. *Azelinskaia kul'tura III—V vv. n. e. (Azelinskaia culture of the 3rd—5th centuries AD)*. Voprosy arkhеologii Urala (Problems of archaeology of Ural) 5 (in Russian).
- Goldina, R. D., Volkov, S. R. 2000. In *Ufimskii arkhеologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 2, 98—121 (in Russian).
- Gorelik, M. V. 1982. In *Drevniaia Indii. Istoriko-kul'turnye svyazi (Ancient India. Historical and cultural connections)*. Moscow: Nauka, 82—112 (in Russian).
- Gorelik, M. V. 1983. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 44, 14—28 (in Ukrainian).
- Gushchina, I. I. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 241—246 (in Russian).
- Drevnosti Bospora Kimmeriiskogo (Antiquities of Cimmerian Bosphorus)*. 1854. Saint Petersburg (in Russian).
- Dedjulkin, A. V. 2012. In *Severnoe Prichernomor'e v III—II vv. do n. e. (Northern Pontic region in the III—II centuries BC)*. Tiraspol: PGU, 34—45 (in Russian).
- Dedjulkin, A. V. 2013. In *Vtorye «Anfimovskie chteniia» po arkhеologii Zapadnogo Kavkaza. Problemy khronologii arkhеologicheskikh pamiatnikov epokhi drevnosti i srednevekov'ia (II Anfimov readings on the archaeology of Western Caucasus. Problems of chronology of archaeological sites from Antiquity and Middle Ages)*. Krasnodar: Vika-Print, 26—42 (in Russian).
- Dedjulkin, A. V. 2013. In *Tret'i «Anfimovskie chteniia» po arkhеologii Zapadnogo Kavkaza. Pamiatniki rannego khristianstva na Zapadnom Kavkaze. K 1025-letiiu kreshcheniia Rusi (Early Christian sites in Western Caucasus. 3rd Anfimov readings on the archaeology of Western Caucasus. To the anniversary of 1025 years from the Christianization of Rus')*. Krasnodar: Vika-Print, 48—55 (in Russian).
- Desyatchikov, Yu. M. 1973. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 69—80 (in Russian).
- Dzneladze, O. S., Symonenko, O. V. 2010. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (3), 22—34 (in Ukrainian).
- Zhdanovskii, A. M. 1984. In *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniia Severnogo Kavkaza (Archaeological and ethnographical researches in Northern Caucasus)*. Krasnodar: KubGU, 72—99 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P. 1994. In *Elitnye kurgany stepei Evrazii v skifo-sarmatskuiu epokhu (Elite barrows of Eurasian steppes in the Scythian-Sarmatian epoch)*. Saint Petersburg: IIMK RAN, 94—100 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P. 2007. In *Bosporskii fenomen: sakral'nyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok (The Bosphoran phenomenon: the sacred meaning of the region, sites and finds)*. Saint Petersburg: GE, 258—268 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P. 2007. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (3), 101—108 (in Ukrainian).
- Zaitsev, Yu. P. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 5—12 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P. 2003. *Neapol' Skifskii (II v. do n. e. — III v. n. e.) (Scythian Neapolis (2nd century BC — 3rd century AD))*. Simferopol: Universum (in Russian).
- Kazakevich, H. M. 2009. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (3), 19—25 (in Ukrainian).
- Kerefov, B. M. 1985. In *Arkheologicheskie issledovaniia na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972—1979 gg. (Salvage archaeological investigations in Kabardino-Balkaria in 1972—1979)*. Nalchik: Elbrus, 135—259 (in Russian).
- Klimov, O. Yu. 2010. *Pergamskoe tsarstvo. Problemy politicheskoi istorii i gosudarstvennogo ustroistva (Pergam kingdom. Problems of political history and state organization)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia (in Russian).
- Kozhukhov, S. P. 1999. In *Material'naia kul'tura Vostoka (Material culture of the East)*. Moscow: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, 159—189 (in Russian).
- Kosyanenko, V. M., Lukyashko, S. I., Maksimenko, V. E. 1978. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 265—268 (in Russian).
- Kraisvetnyi, M. I. 1980. *Otchet o rabotakh Novocherkasskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii Muzeia istorii donsogo kazachestva za 1980 g. po Otkrytomu listu № 426 (Report on the works of Novocherkassk archaeological expedition of the Museum of history of Don Cossacks in 1980 according to authorization nr. 426)*. Arkhiv Instituta arkhеologii Rossiiskoi Akademii nauk (Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences). R-1, № 8764, 8764a (in Russian).
- Kropotov, V. V. 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi (Fibulae of Sarmatian epoch)*. Kiev: ADEF-Ukraine (in Russian).
- Lenz, E., von 1902. In *Izvestiia Imperatorskoi arkhеologicheskoi komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)* 4, 120—131 (in Russian).
- Leskov, A. M. (ed.). 1985. *Sokrovishcha kurganov Adygei (Treasures of Adygean barrows)*. Katalog vystavki (Exhibition catalogue). Moscow: Sovetskii khudozhnik (in Russian).
- Lurie, E. V. 2012. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (4), 157—169 (in Russian).
- Lurie, E. V. 2013. In *Shestaia Kubanskaia mezhdunarodnaia arkhеologicheskaiia konferentsiia. (6th Kuban international archaeological conference)*. Krasnodar: Ekoinvest, 260—266 (in Russian).
- Lurie, E. V. 2013. In *Tret'ia Abkhazskaia mezhdunarodnaia arkhеologicheskaiia konferentsiia: Problemy drevnei i srednevekovoi arkhеologii Kavkaza (Third Abhazian international archaeological conference: problems of ancient and medieval archaeology of Caucasus)*. Sukhum: Dom pechati, 268—278 (in Russian).
- Maksimenko, V. E. 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu (Sauromatians and Sarmatians of the Lower Don region)*. Rostov-on-Don: RGU (in Russian).
- Marchenko, I. I. 1984. In *Arkheologo-etnograficheskie issledovaniia Severnogo Kavkaza (Archaeological and ethnographical researches in Northern Caucasus)*. Krasnodar: KubGU, 37—71 (in Russian).
- Marchenko, I. I. 1994. In *Kirei, N. I. Arkheologicheskie i etnograficheskie issledovaniia Severnogo Kavkaza (Archaeological and ethnographical researches in Northern Caucasus)*. Krasnodar: KubGU, 52—67 (in Russian).
- Maslennikov, A. A., Treister, M. Ju. 1997. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (1), 144—149 (in Russian).
- Mordvintseva V. I. 2001. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 108—114 (in Russian).
- Negin, A. E. 2007. In *Antiquitas Aeterna: Povolzhskii antikovedcheskii zhurnal (Antiquitas Aeterna: Journal of Antiquity studies of Volga region)* 2. Saratov: Saratovskii universitet, 335—359 (in Russian).
- Ostanina, T. I. 1978. In *Materialy k rannei istorii naseleniia Udmurtii (Materials to the early history of the population of Udmurtia)*. Izhevsk: NII pri SM Udm.ASSR, 87—124 (in Russian).
- Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1896 god*

№4. 2014

- (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1896). 1898. Saint Petersburg.
- Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1902 god (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1902). 1904. Saint Petersburg.
- Otchet Imperatorskogo Rossiiskogo istoricheskogo muzeia imeni imperatora Aleksandra III v Moskve za 1908 g. (Report of the Russian Imperial "Emperor Alexander III" Museum in Moscow for the year 1908). 1909. Moscow (in Russian).
- Pavlovich, G. A. 1995. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 200—205 (in Russian).
- Pilipko, V. N. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 167—177 (in Russian).
- Polin, S. V. 1992. *Ot Skifii k Sarmatii (From Scythia to Sarmatia)*. Kiev: IA NANU (in Russian).
- Popandopulo, Z. Kh. 2009. In *Muzeyinyi visnyk (Museum bulletin)* 9, 51—55 (in Russian).
- Prokopenko, Yu. A. 2010. In *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamiatnikov i kul'tur Severnogo Kavkaza. XXVI «Krupnovskie chteniia» po arkheologii Severnogo Kavkaza (Problems of chronology and periodization of archaeological sites and cultures of Northern Caucasus. The 25th Krupnov's readings on the archaeology of Northern Caucasus)*. Magas: Piligrim, 292—296 (in Russian).
- Pyankov, A. V., Ponomarev, V. P. 2004. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researches on the archaeology of Kuban)* 4, 242—248 (in Russian).
- Rabinovich, B. Z. 1941. In *Trudy Otdela istorii pervobytnoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha (Works of the Department of history of prehistoric culture of the State Hermitage)* I, 99—171.
- Raev, B. A. (ed.). 1981. *Katalog vystavki novykh postuplenii otdela arkheologii (1970—1980 gg.) (Catalogue of the exhibition of new entries of the Department of Archaeology (1970—1980))*. Novocherkassk: Novocherkasskii muzei istorii donskogo kazachestva (in Russian).
- Raev, B. A. 1988. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 194, 37—39 (in Russian).
- Raev, B. A. 2002. In *Severnii arkheologicheskii kongress (Northern archaeological congress)*. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Akademkniga, 135—137 (in Russian).
- Raev, B. A. 2006. In *Rannesarmatskaia i srednesarmatskaia kul'tury. Problemy sootnosheniia (Early and middle Sarmatian cultures. Problems of correlation)* I. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 91—100 (in Russian).
- Raev, B. A. 2006. In *Sovremennye problemy arkheologii Rossii (Actual problems of archaeology of Russia)* II. Novosibirsk: IAE SO RAN, 88—90 (in Russian).
- Raev, B. A. 2007. In *Antiquitas Aeterna: Povolzhskii antikovedcheskii zhurnal (Antiquitas Aeterna: Journal of Antiquity studies of Volga region)* 2. Saratov: Saratovskii universitet, 375—389 (in Russian).
- Raev, B. A., Simonenko, A. V. 2014. In *KOINON ΔΩΡON. Issledovaniia i esse v chest' 60-letnego iubiliea Valerii Pavlovicha Nikonorova ot druzei i kolleg (KOINON ΔΩΡON. Researches and essays in the honour of anniversary of 60 years from the birth of Valerii Pavlovich Nikonorov from friends and colleagues)*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU (in Russian).
- Raev, B. A., Simonenko, A. V., Treister, M. Ju. 1990. In *Drevnie pamiatniki Kubani (Ancient sites of Kuban)*. Krasnodar: s.a., 117—135 (in Russian).
- Redina, E. F., Simonenko, A. V. 2002. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researches on the archaeology of Kuban)* 2, 8—96 (in Russian).
- Romashko, V. A., Skory, S. A. 2009. *Bliznets-2: skifskii aristokraticheskii kurgan v Dneprovskom Pravoberezhnom Nadporozh'e (Bliznets-2: a Scythian aristocratic barrow in the Dnieper right-bank Nadporozh'e region)*. Dnepropetrovsk: Porogi (in Russian).
- Savenko, S. N. 1998. In *Antichnaia tsivilizatsiia i varvarkii mir (Ancient civilization and Barbarian world)* 1. Krasnodar, 46—50 (in Russian).
- Savchenko, E. I., Kazakova, L. M. 1981. In *Arkheologicheskie ot-krytiia (Archaeological researches)* 1980. Moscow: Nauka, 117—119 (in Russian).
- Sazonov, A. A. 1992. In *Voprosy arkheologii Adygei (Problems of archaeology of Adygea)*. Maykop, 244—274 (in Russian).
- Sazonov, A. A., Spasovsky, Yu. N., Sakhtariak, Z. N., Tov, A. A. 1995. In *Arkheologiya Adygei (Archaeology of Adygea)*. Maykop: Meoty, 113—137 (in Russian).
- Symonenko, A. V. 1982. In *Drevnosti Stepnoi Skifii (Antiquities of Steppe Scythia)*. Kiev: Naukova dumka, 237—245 (in Russian).
- Symonenko, O. V. 1986. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 55, 80—88 (in Ukrainian).
- Symonenko, A. V. 1987. In *Pamiatniki bronzovogo i rannego zheleznogo vekov Podneprov'ia (Bronze and Early Iron Age sites from the Dnieper region)*. Dnepropetrovsk: DGU, 104—113 (in Russian).
- Symonenko, A. V. 2008. In *Khazanov, A. M. Izbrannye nauchnye trudy. Ocherki voennogo dela sarmatov (Selected scientific works. Essays on Sarmatian warfare)*. Saint Petersburg: SPbGU, 238—289 (in Russian).
- Symonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian riders of the Northern Pontic region)*. Saint Petersburg: SPbGU; Nestor-Istoriia (in Russian).
- Symonenko, A. V. 2011. *Rimskii import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ia (Roman import in the Sarmatian milieu of Northern Pontic region)*. Saint Petersburg: SPbGU; Nestor-Istoriia (in Russian).
- Symonenko, A. V. 2011. In *Evropeiskaia Sarmatiia. Sbornik, posviashchennyi Marku Borisovichu Shchukinu (European Sarmatia. Compilation of studies in honour of Mark Borisovich Shchukin)*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 116—124 (in Russian).
- Symonenko, A. V. 2013. In *Varvarkii mir severopontiiskikh zemel' v sarmatskuiu epokhu. (Barbarian world of Northern Pontic lands in Sarmatian epoch)*. Kiev: «Oleg Filiuk», 223—241 (in Russian).
- Symonenko, A. V. 2013. *Rimskii i provintsial'nyi import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ia. Tipologiya i khronologiya (Roman and provincial import in Sarmatian tribes of Northern Pontic region. Typology and chronology)*. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing (in Russian).
- Smimov, K. F. 1984. *Sarmaty i utverzhdenie ikh politicheskogo gospodstva v Skifii (Sarmatians and consolidation of their political domination in Scythia)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Solovyov, A. I. 2003. *Oruzhie i dospekh. Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ia (Armament and armour. Syberian armament: from Stone to Middle Age)*. Novosibirsk (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1909. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Reports of the Imperial Archaeological Commission)* 29, 18—53 (in Russian).
- Sudarev, N. I. 1991. In *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ia (Antiquities of Northern Caucasus and Northern Pontic region)*. Moscow: Gosudarstvennyi muzei iskusstva narodov Vostoka, 143—145 (in Russian).
- Treister, M. Ju. 1987. In *Antichnaia tsivilizatsiia i varvarkii mir v Podon'e-Prirazov'e (Ancient civilization and barbarian world in Don and Azov regions)*. Novocherkassk: s.a., 4—6 (in Russian).
- Tuallagov, A. A. 2002. In *Antichnaia tsivilizatsiia i varvarkii mir (Ancient civilization and barbarian world)*. Krasnodar: s.a., 100—103 (in Russian).
- Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian warfare)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Khrisanova, O. P. 2005. *Grecheskii klad v Sochi (Grecheskii klad v Sochi)*. Sochi: A. B. studiiia.
- Tsokur, I. V. 1998. In *XX Iubileinye mezhdunarodnye Krupnovskie chteniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (20th jubilee Krupnov's readings into the archaeology of Northern Caucasus)*. Stavropol: Nasledie, 127—128 (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1968. *Skifskii dospekh (Scythian armour)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Shevchenko, N. F. 2005. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and researches on the archaeology of North Caucasus)* 5, 126—138 (in Russian).

- Shevchenko, N. F., Zaitsev, Yu. P., Mordvintseva V. I. 2011. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (1), 115—152 (in Russian).
- Shilov, V. P. 1975. *Ocherki po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ia (Essays on the history of ancient tribes of Lower Volga region)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Shilov, V. P. 1978. In *Problemy sovetskoi arkheologii (Problems of Soviet archaeology)*. Moscow: Nauka, 111—117 (in Russian).
- Shchukin, M. B. 1994. *Na rubezhe er. Opyt istoriko-arkheologicheskoi rekonstruktsii politicheskikh sobytii III v. do n. e. — I v. n. e. v Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope (At the turning of ages. An attempt of historical and archaeological reconstruction of the political events of III century BC — I century AD in Eastern and Central Europe)*. Saint Petersburg: Farn (in Russian).
- Erlikh, V. R. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 176—179 (in Russian).
- Erlikh, V. R. 2013. In *Shestaia Kubanskaia mezhdunarodnaia arkheologicheskai konferentsiia. Materialy konferentsii (6th Kuban international archaeological conference)*. Krasnodar: Ekoinvest, 476—480 (in Russian).
- Arnăut, T., Ursu Naniu, R. 2000. Considérations sur une découverte faite aux alentours du village Bubuieci (République de Moldova). *Studia Antiqua et Archaeologica* VII, 351—362.
- Barruol, G., Sauzade, G. 1969. Une tombe de guerrier à Saint-Laurent-des-Arbes (Gard). Contribution à l'étude des sépultures du 1er siècle av. J.C. dans la basse vallée du Rhône. *Rivista di Studi Liguri* XXXV (1—3), 14—89.
- Bittel, K. 1985. *Beobachtungen an und bei einer römischen Straße im östlichen Galatien*. Heidenheim: Privatdr.
- Coarelli, F. 1976. Un elmo con iscrizione latina arcaica al Museo di Cremona. In: *L'Italie préromaine et la Rome républicaine: mélanges offerts à Jacques Heurgon (Collection de l'École française de Rome 27 (I))*. Roma: École française de Rome, 157—179.
- Connolly, P. 1981. *Greece and Rome at war*. London: Greenhill Books.
- Dintsis, P. 1986. *Hellenistische Helme*. Roma: G. Bretschneider.
- Garsia-Mauriño Múzquiz, J. 1993. Los cascos de tipo Montefortino en la península Iberica. *Complutum* 4, 95—146.
- Hartuche, N. 1986. Mormântul princiar traco-getic de la Găvani județul Brăila. *Istros* IV, 25—70.
- Jakounina-Ivanova, L. 1927. Une Trouvaille de l'âge de La Tène dans la Russie meridionale. *ESA* 1, 101—106.
- Lipperheide, F., von. 1896. *Antike Helme*. München. *L'or des amazones: peuples nomades entre Asie et Europe, VIe siècle av. J.-C. — IVe siècle apr. J.-C.: Musée Cernuschi, Musée des arts de l'Asie de la ville de Paris, 16 mars — 15 juillet 2001*. 2001. Paris: Paris-Musées; Suilly-la-Tour: Éditions Fındakly.
- Luczkewicz, P., Schönfelder, M. 2008. Untersuchungen zur Ausstattung eines Späteisenzeitlichen Reiterkriegers aus dem südlichen Karpaten- oder Balkanraum. *JahrRGZM* 55 (1), 159—210.
- Mihaljević, M., Dizdar, M. 2007. Late La Tène bronze helmet from the river Sava near Stara Gradiska. *Vjesnik Arheoloskog muzejau Zagrebu* 3.s. XL, 117—146.
- Otchir-Goriaeva, M. 2002. Das Sarmatische Grab von Jaškul', Kalmykien. *Eurasia Antiqua* 8, 353—387.
- Pflug, H. 1988. Chalkidische Helme. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischennak Zentralmuseum, 137—150.
- Quesada Sanz, F. 1997. *El armamento Ibérico. Estudio tipológico, geográfico, funcional, social I simbólico de las armas en la Cultura Ibérica (siglos VI—I a. C.)*. Monogr. Instrumentum 3. Montagnac.
- Quesada Sanz, F. 1999. Montefortino-type and Related Helmets in the Iberian Peninsula: A Study in Archaeological Context. *Journal of Roman Military Equipment Studies* 8, 151—166.
- Raev, B. A. 1986. *Roman Imports in the Lower Don basin*. BAR International Series 278. Oxford.
- Raev, B. A., Simonenko, A. V., Treister, M. Ju. 1991. Etrusco-Italic and Celtic Helmets in Eastern Europe. *JahrRGZM* 38 (2), 465—496.
- Rau, P. 1927. *Prahistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets in Jahre 1926*. Pokrowsk.
- Reinecke, P. 1948. Ein neuer Bronzehelm italischer Form aus der Ukraine. In: *Festschrift für Otto Tschumi*. Frauenfeld: Verlag Huber & Co Aktiengesellschaft, 93—98.
- Schaaff, U. 1988. Etruskisch-Römische Helme. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischennak Zentralmuseum, 318—326.
- Schaaff, U. 1988a. Keltische Helme. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischennak Zentralmuseum, 293—317.
- Schroder, B. 1912. Thrakische Helm. *JahrDAI* 27, 317 ff.
- Simonenko, A. V. 2001. Bewaffnung und Kriegswesen der Sarmaten und späten Skythen im nördlichen Schwarzmeergebiet. *Eurasia Antiqua* 7, 187—327.
- Sîrbu, V. 2004. *Les Traces entre les Carpates, les Balkans et la Mer Noire et leurs relations avec les populations voisines (Ve siècle avant J.-C. — Ier siècle après J.-C.)*. Brăila: Editura Istros.
- Sîrbu, V., Hartuche, N. 2000. Remarques sur le tumulus aristocratique de Găvani, département de Brăila. In: *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe* 1. Tulcea, 139—153.
- Waurick, G. 1988. Helme der Hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer. In: *Antike Helme*. RGZM Monographien 14. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 151—180.

Статья поступила в номер 15 марта 2014 г.

Oleksandr Symonenko (Kiev, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Oleksandr Symonenko (Kiev, Ucraina). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Симоненко Александр Владимирович (Киев, Украина). Доктор исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: simonal@ukr.net

Address: ¹ Gerov Stalingrada Pr., 12, Kiev, 04210, Ukraine